

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

Вятская
Епархиальная
Библиотека

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Библиотека
Студенческая
Каземь

№ 11.

1903 г.

Юня 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Состоящій при Особѣ Августѣйшаго Покровителя Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, генераль-майоръ Михаилъ Петровичъ Степановъ въ отношеніи, отъ 18 апрѣля сего 1903 года за № 312, на имя Преосвященнѣйшаго Попечителя Братства, Епископа Вятскаго и Слободскаго Никона, изложилъ нижеслѣдующее

„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець,

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ съ большимъ вниманіемъ отнестись къ отчету Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая за минувшій годъ и поручилъ мнѣ выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, искреннее свое удовольствіе по поводу продолжающагося столь утѣшительнаго и

плодотворнаго веденія Братствомъ его церковно-просвѣтительнаго дѣла.

Его Высочество особенно порадовало вниманіе Вятскаго общества къ дѣятельности Братства, выразившееся увеличеніемъ числа его членовъ и большимъ притокомъ пожертвованій. Августѣйшій Покровитель Братства не сомнѣвается въ дальнѣйшемъ процвѣтаніи миссіонерскихъ учрежденій Братства, оказывающихъ столь благотворное вліяніе къ смягченію нравовъ раскольниковъ и ихъ отношеній къ православнымъ.

Его Высочество изволилъ обратить Свое вниманіе въ этомъ отношеніи на увеличеніе числа дѣтей раскольниковъ въ школахъ Братства и на успѣхи открытыхъ, по почину Вашего Преосвященства, собесѣдованій.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сѣргѣй Александровичъ шлетъ Вашему Преосвященству и всѣмъ дѣятелямъ Братства Свою душевную признательность за Ваши труды въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія уклонившихся отъ общенія съ Церковью и желаетъ, чтобы на многіе годы продолжалось это многотрудное и полезное служеніе во славу Св. Православной Церкви.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
поворнѣйшій слуга *М. Степановъ*“.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, слу-

жащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемиловѣйше соизволилъ къ 6 минувшаго мая—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать имъ слѣдующія награды: помощнику смотрителя Нолинскаго духовнаго училища, статскому совѣтнику Михаилу Поддьякову—*орденъ св. Станислава 2 степени*; помощнику смотрителя Елабужскаго духовнаго училища, статскому совѣтнику Михаилу Изергину и преподавателю Вятской духовной семинаріи, коллежскому совѣтнику Сергѣю Александрову—*орденъ св. Анны 3 степени* и учителю Нолинскаго духовнаго училища, коллежскому совѣтнику Ивану Маркову—*орденъ св. Станислава 3 степени*.

ВЫСОЧАЙШІЯ Награды духовнымъ лицамъ Вятской епархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, въ 6-й день мая сего года Всемиловѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Вятской епархіи за службу по епархіальному вѣдомству нижеслѣдующими знаками отличія:

а) *орденомъ св. Владиміра 3 степени*—церкви села Верхъ-Порзей, Глазовскаго уѣзда, протоіерея Петра Мышкина; б) *орденомъ св. Владиміра 4 степени*—епархіальнаго миссіонера протоіерея Василия Мышкина; Троицкаго собора слободы Куварки, Яранскаго уѣзда, протоіерея Александра Добринскаго; в) *орденомъ св. Анны 3 степени*—гор. Котельнича, тюремной церкви священника Василия Лобовикова; церкви села Крестовъ, Яранскаго уѣзда, священника Василия Селивановскаго; церкви села Салабѣляка, того же уѣзда, священника Савву Наумова.

ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, отъ 2 мая 1903 г. за № 35, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники*: учителя духовныхъ училищъ: Нолинскаго Марковъ—съ 7 ноября 1902 г. и Вятскаго Агаѳонниковъ—съ 22 августа 1902 года; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: учителя духовныхъ училищъ: Елабужскаго Поліевковъ—съ 30-го сентября 1902 г. и Глазовскаго, Магницкій—съ 16 декабря 1901 г.; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры*: надзиратели Вятскаго духовнаго училища: Порфирьевъ—съ 28 ноября 1901 года и Блиновъ—съ 1 сентября 1902 г.; *утверждены въ чинахъ, со старшинствомъ: коллежскаго ассесора*: кандидаты богословія: учитель Вятскаго духовнаго училища Готовицкій—съ 27 іюля 1898 г. и преподаватель Вятской духовной семинаріи Дмитріевъ—съ 17 декабря 1898 г.; *титулярнаго совѣтника*—помощникъ инспектора Вятской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Свѣтловъ—съ 26 ноября 1898 г.

Распоряженія Правительства.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Вятской епархіи, кои опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 18 апрѣля 1903 г. за № 1723, удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Саномъ протоіеря—г. Елабуги, Николаевской церкви священникъ Петръ Смирновъ; церкви села Даровскаго, Котельничскаго уѣзда, священникъ Димитрій Овчинниковъ; церкви села Большой-Учи, Малмыжскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Якимовъ; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Свя-*

тѣйшаго Синода выдаваемымъ — гор. Вятки, Александро-Невскаго собора священникъ Павелъ Лаженицынъ; законоучитель Вятской Маріинской женской гимназіи, священникъ Николай Орловъ; казначей Слободскаго Брестовоздвиженскаго монастыря, іеромонахъ Александръ; г. Яранска, Успенскаго собора протоіерей Димитрій Миловъ; гор. Слободскаго, Николаевской церкви священникъ Николай Верещагинъ; церкви села Медяны, Вятскаго уѣзда, священникъ Евѣимій Медвѣдицынъ; церкви села Вожгаль, того же уѣзда, священникъ Іаковъ Иконниковъ; церкви села Елова, Глазовскаго уѣзда, священникъ Василій Захаровъ; церкви села Верхокосинскаго, того же уѣзда, священникъ Николай Костровъ; церкви села Пужмезя, того же уѣзда, священникъ Василій Лобовиковъ; церкви села Даровскаго, Котельничскаго уѣзда, священникъ Василій Аммосовъ; церкви села Суны, Слободскаго уѣзда, священникъ Александръ Мальгиновъ; церкви села Верхошижемья, Орловскаго уѣзда, священникъ Димитрій Ерминъ; церкви села Истобенскаго, того же уѣзда, священникъ Николай Добровольскій; церкви села Татаурова, Нолинскаго уѣзда, священникъ Ілія Рязанцевъ; церкви села Салобеляка, Яранскаго уѣзда, священникъ Николай Свѣчниковъ; церкви села Шешурги, того же уѣзда, священникъ Василій Рѣшетовъ; церкви села Колесникова, Сарапульскаго уѣзда, священникъ Петръ Поповъ; церкви села Нижняго Лыпа, того же уѣзда, священникъ Александръ Пинегинъ; церкви села Верхней Слудви, Малмыжскаго уѣзда, священникъ Александръ Домрачевъ; церкви села Узей, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Шубинъ; церкви села Игскаго Устья, Елабужскаго уѣзда, священникъ Василій Рѣпинъ; в) *камилавкою* — города Вятки, кафедральнаго собора священникъ Александръ Чернышевъ; Вятскаго женскаго монастыря священникъ Евлампій Молчановъ; гор. Вятки, тюремной церкви священникъ Владиміръ Казанскій; гор. Вятки, Воскре-

сенскаго собора протоіерей Іоаннъ **Осокинъ**; г. Орлова, Казанско-Богородицкаго собора протоіерей Николай **Огневъ**; церкви завода Залазинскаго, Глазовскаго уѣзда, священникъ Петръ **Утробинъ**; церкви села Бѣльско-Богородицкаго, того же уѣзда, священникъ Димитрій **Левашевъ**; церкви села Елгани, того же уѣзда, священникъ Алексій **Денисовъ**; церкви села Балезина, того же уѣзда, священникъ Василиій **Дерновъ**; церкви села Усть-Сюмсей, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Смирновъ**; помощникъ смотрителя Глазовскаго духовнаго училища, священникъ Николай **Зубаревъ**; церкви села Покровскаго, Котельничскаго уѣзда, священникъ Алексій **Блиновъ**; церкви села Арбажа, того же уѣзда, священникъ Владиміръ **Юферевъ**; церкви села Ивановскаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Лучининъ**; церкви села Великорѣцкаго, Орловскаго уѣзда, священникъ Петръ **Швецовъ**; церкви села Средняго-Ивгина, того же уѣзда, священникъ Василиій **Домрачевъ**; церкви села Подрѣлья, того же уѣзда, священникъ Павелъ **Цвейтовъ**; церкви села Косы, Слободскаго уѣзда, священникъ Петръ **Чемодановъ**; церкви села Красноярскаго, Уржумскаго уѣзда, священникъ Григорій **Ушаковъ**; церкви села Окунева, того же уѣзда, священникъ Николай **Дрягинъ**; церкви села Кузнецова, того же уѣзда, священникъ Николай **Кошурниковъ**; церкви села Токтай-Бѣлява, того же уѣзда, священникъ Сергій **Громовъ**; церкви села Черемисскаго, Билямора, того же уѣзда, священникъ Николай **Зубаревъ**; церкви села Пижемскаго, Яранскаго уѣзда, священникъ Василиій **Аванасьевъ**; церкви села Сосновки, того же уѣзда, священникъ Александръ **Мышкинъ**; церкви села Александровскаго, того же уѣзда, священникъ Николай **Дьяконовъ**; церкви села Краевъ, того же уѣзда, священникъ Василиій **Спасскій**; церкви села Шаранги, того же уѣзда, священникъ Александръ **Шкляевъ**; гор. Елабуги, Иосифовской церкви священникъ Василиій **Ложкинъ**; церкви

села Анзирки, Елабужскаго уѣзда, священникъ Николай Поповъ; церкви села Пермякова, Сарапульскаго уѣзда, священникъ Василій Утробинъ; церкви села Сушей, Малмыжскаго уѣзда, священникъ Павелъ Красноперовъ; церкви села Халдовъ, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ Макаровъ; церкви села Удугучина, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Елабужскій; г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами* — гор. Вятки, Всѣхсвятской церкви священникъ Николай Серебренниковъ; церкви села Медяны, Вятскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Нагорничныхъ; церкви села Нижняго Ивкина, того же уѣзда, священникъ Николай Крекнинъ; церкви села Ржаного Полома, того же уѣзда, священникъ Владиміръ Сушковъ; церкви села Бѣльско-Богородицкаго, Глазовскаго уѣзда, священникъ Александръ Лѣсниковъ; церкви села Екатерининскаго, Котельничскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Люминарскій; церкви села Верхотулья, того же уѣзда, священникъ Александръ Ливановъ; церкви села Высокова, того же уѣзда, священникъ Василій Драгинъ; города Орлова, Благовѣщенской церкви священникъ Михаилъ Поповъ; г. Орлова, кладбищенской церкви священникъ Михаилъ Тихоницкій; г. Уржума, Воскресенской церкви священникъ Павелъ Тронинъ; церкви Буйскаго завода, Уржум. у., священникъ Александръ Дьяконовъ; гор. Яранска, Троицкой церкви священникъ Азарія Вадиковскій; гор. Яранска, Благовѣщенской церкви священникъ Димитрій Лубнинъ; Покровской церкви слободы Кугарки, Яранскаго уѣзда, священникъ Димитрій Осокинъ; церкви села Кугушерги, того же уѣзда, священникъ Василій Анисимовъ; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ* — церкви села Истобенскаго, Орловскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Введенскій; церкви села Камешницы, того же уѣзда, священникъ Азарія Курочкинъ; церкви села Никлаева, Слободскаго уѣзда, священникъ Александръ Широкинъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Кандидатъ Казанской духовной академіи Иванъ Голубовскій резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, отъ 1-го мая сего 1903 года, опредѣленъ на должность втораго Вятскаго епархіальнаго противораскольническаго миссіонера.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Священникъ села Экономической Лудяны, Нолинскаго у., Александръ **Серебрениковъ**, назначенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по Нолинскому у. — 24 апрѣля.

Назначенный 23 марта сего года для отправленія богослуженій и требъ въ Вятскомъ исправительномъ отдѣленіи, діаконъ Павелъ **Ванчиковъ**, рукоположенный 11 мая въ санъ священника, съ причисленіемъ его къ Воскресенскому собору г. Вятки, утвержденъ на штатной священнической вакансіи при церкви исправительнаго отдѣленія съ 1-го мая.

Опредѣлены: на священническія мѣста — надзиратель за учениками и учитель пѣнія Нолинскаго духовнаго училища, студентъ Вятской духовной семинаріи, Николай **Поповъ** въ с. Кичму, Уржум. у., — 23 мая; учитель Кучеряковскаго земскаго училища, студентъ Вятской духовной семинаріи Василій **Богомоловъ** въ с. Грахово, Елаб. у., — 24 мая; надзиратель за учениками Нолинскаго духовнаго училища, студентъ Вятской духовной семинаріи, Николай **Катаевъ** въ с. Экономическую Лудяну, Нолин. у., — 26 мая.

На псаломщическія мѣста — уволенный изъ 1 класса Вятской духовной семинаріи Геннадій **Носыревъ** временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Городище, Яран. у., — 20 мая; окончившій курсъ въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ **Рѣдниковъ** исправляющимъ должность псаломщика къ Благовѣщенской церкви села Шестакова, Слоб. у., — 23 мая.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Верховойскаго, Нолин. у., Иоанн Селивановскій въ с. Кивчино, Слоб. у., — 23 мая; священникъ Серсакской единовѣрческой церкви Елаб. у., Григорій Мощевитинъ къ Воткинской, Пявтелеионовской единовѣрческой церкви—27 мая.

Уволенъ за штатъ діаконъ с. Пужмезя, Глаз. у., Василій Ивановскій—27 мая.

Умерли: состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Балезинѣ, Глаз. у., діаконъ Николай Свѣчниковъ—6 мая (родился въ 1874 г. 30 апр. въ с. Садѣ, Глаз. у.; отъ дьячка; въ 1890 г. 13 іюня окончилъ курсъ въ Глазовскомъ дух. училищѣ; въ 1893 г. 12 апр. опредѣленъ во псаломщики с. Люмъ, Глаз. у.; въ 1897 г. 1 дек. перемѣщенъ въ с. Балезино, Глаз. у.; въ 1901 г. 26 февраля рукоположенъ въ санъ діакона); священникъ села Кичмы, Уржум. у., Симеонъ Мышкинъ—6 мая (родился въ 1853 г. 20 февр. въ с. Ежевѣ, Глаз. у., отъ священника; въ 1874 г. 15 іюля окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи; въ 1878 г. 13 апрѣля опредѣленъ во священники въ с. Чеганду, Сарап. у.; въ 1878 г. 1 мая перемѣщенъ въ село Кичму, Уржум. у.; въ 1881 г. 1 мая перемѣщенъ въ с. Богословское, Нолин. у., и въ 1893 г. 11 янв. снова перемѣщенъ въ с. Кичму, Уржум. у.).

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: при Ижевской единовѣрческой церкви и въ селахъ: Чераневскомъ, Глаз. у.; Иванцовскомъ, Кирсинскомъ заводѣ и при Воскресейской церкви Холуницкаго завода, Слобод. у.; Ацвежѣ, Кот. у.; Ильинскомъ, Яран. у.; Гольянахъ, Галановѣ, Выѣздѣ, Большой Норѣ, Паздерахъ, Козловѣ, Мазунинѣ, Ильдибаихѣ, Новопоселенномъ и Сосновкѣ, Сарап. у.; Волицельгахъ, Кизнери 2 и Дерюшевѣ, Малмыжск. у.; Александровскомъ, Костенѣевѣ, Троицкомъ, и при Серсакской единовѣрческой церкви, Елаб. у.

Діаконскія: въ селахъ: Лубягинѣ, Вят. у.; Роговскомъ, Слобод. у.; Юледурѣ, Уржум. у.; Пудемскомъ заводѣ, Глаз. у.; Еловѣ, Качкѣ, Костенѣевѣ, Котловкѣ, Кураковѣ, Сараляхъ, Свиногорѣ и Удаловкѣ, Елаб. у.; Новомъ Бурцѣ, Дерюшевѣ, Зонѣ и Черемисскомъ Малмыжѣ, Малм. у.; Бурановѣ, Вывздѣ, Кіасовѣ, Кулюшевѣ, Чегандахъ, Паздерахъ и Полозовѣ, Сарап. у.

Псаломщическія: при Елабужскомъ Спасскомъ соборѣ, при Николаевской церкви г. Слободскаго, при Воткинской Пантелеимоновской церкви, въ заводѣ Чернохолуницкомъ и при Троицкой церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.; въ селахъ: Ивановскомъ и Ацвежѣ, Кот. у.; Валезинѣ, Глаз. у.; Берховойскомъ, Нолин. у., Хлѣбниновѣ, Токтайбелягѣ, Верхоушнурѣ, и Черемисскомъ Турекѣ, Урж. у.; Макаровкѣ, Яран. у.; Паскѣ, Дерюшевѣ, Кизнери и Старой Монѣ, Малмыж. у.; Адамъ-Учахъ и Варзіатчахъ, Елаб. у.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 16 минувшаго мая состоявшимся, постановлено: предписать членамъ причтовъ церквей, Вятской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что бы они, какъ лица близко стоящія къ больнымъ глазами въ районѣ своихъ приходоѡ и хорошо знающіе ихъ, оповѣстили бы таковыхъ о нижепечатаемомъ объявленіи Уполномоченнаго въ Вятской губерніи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, и разъяснили бы всѣмъ желающимъ воспользоваться медицинскою помощью командированныхъ отрядовъ, что медицинская помощь будетъ оказана больнымъ, явившимся въ мѣста нахождения отрядовъ бесплатно и въ сроки указанные въ объявленіи.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободскій, изъ предпринятой поѣздки для обозрѣнія церквей г. Нолинска и освященія въ г. Котельничѣ Никольской церкви, 20 сего мая въ 3 часа утра возвратился въ г. Вятку.

ПРОТОКОЛЫ

сѣзда о.о. депутатовъ духовенства Нолинскаго духовно-училищнаго округа, происходившаго въ ноябрь 1902 г.

Протоколъ № 1.

Утреннее засѣданіе 27 ноября.

Къ 11 часамъ утра въ зданіе Нолинскаго духовнаго училища собрались слѣдующіе о.о. депутаты духовно-училищнаго округа, священники: Нолинскаго уѣзда: села Юртика о. Николай Ергинъ, села Суны о. Николай Полянскій, с. Татаурова о. Іоаннъ Ложбинъ, с. Курчума о. Александръ Помосовъ, с. Ново-Спасскаго о. Іоаннъ Гаркуновъ; Уржумскаго уѣзда: с. Хлѣбникова о. Михаилъ Дьяконовъ, с. Рождественскаго о. Іоаннъ Шерстенниковъ, с. Буйско-Архангельскаго о. Павелъ Левашевъ, с. Биямора о. Николай Зубаревъ; Малмыжскаго уѣзда, села Цыпы о. Михаилъ Люперольскій. Помолившись Св. Духу въ училищной церкви, о.о. депутаты приступили къ выбору предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда.

Записками были указаны предсѣдателемъ священники — о. Гаркуновъ, о. Ергинъ и о. Дьяконовъ, дѣлопроизводителемъ о.о. Дьяконовъ, Полянскій, Зубаревъ, Гаркуновъ и Ергинъ. Послѣ сего единогласно, — безъ баллотировки, предсѣдателемъ избранъ священникъ Іоаннъ Гаркуновъ, а дѣлопроизводителемъ священникъ о. Михаилъ Дьяконовъ.

Въ засѣданіе явились члены правленія отъ духовенства

священники о. Алексѣй Горданскій и о. Александръ Сереб-
рениговъ.

По объявленіи о. предсѣдателемъ сѣзда открытымъ,
слушали:

I. Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Варсонофія, на протоколахъ сѣзда депутатовъ Полинскаго
училищнаго округа 1901 года, „Утверждается“.—Постано-
вили: принять къ свѣдѣнію.

II. Докладъ правленія духовнаго училища за № 630,
а) объ ассигнованіи 250 рублей на жалованье 3-му надзи-
рателю при училищѣ.—Соглашаясь съ доводами Правленія
о необходимости имѣть 3-го надзирателя, Сѣздъ постановилъ:
испрашиваемую сумму въ 250 руб. принять съ тѣмъ, что-
бы всѣ 3 надзирателя репетировали слабыхъ учениковъ;

б) Объ ассигнованіи 125 р. одновременно и по 25 р.
каждогодно на покупку коллекцій для ознакомленія дѣтей
съ природою и исторіей.—Признавъ благополезность коллекцій,
какъ пособія при изученіи исторіи и знакомствѣ съ приро-
дою, и познакомившись со смѣтой и названіемъ предметовъ,
Сѣздъ постановилъ: ассигновать 125 руб. одновременно,
а ассигнованіе 25 р. на ежегодное пополненіе коллекцій оста-
вить до будущаго Сѣзда;

в) Объ усиленіи освѣщенія въ классныхъ комнатахъ.
Сѣздъ постановилъ: испрашиваемую прибаву 25 руб. къ
375 руб. принять.

III. Слушали: докладъ Правленія, за № 631, объ ас-
сигнованіи 292 руб. 51 коп. на покрытіе сверхсмѣтныхъ
расходовъ, произведенныхъ въ счетъ вѣнчиковой суммы.
Сѣздъ постановилъ: принять 288 руб. 71 к.: а) на под-
бѣлку въ приготовительномъ классѣ, а въ прочихъ класс-
ныхъ комнатахъ протирку отъ пыли потологовъ и стѣнъ;
б) на окраску пола въ комнатѣ IV класса и въ корридорѣ
средняго этажа; в) на окраску части пола въ нижнемъ кор-

ридоръ; г) на окраску лѣстницы со двора; д) на окраску пола, сидѣній и переборокъ въ сортирахъ трехъ этажей — 58 руб. 35 коп.; е) на заготовку 10 новыхъ желѣзныхъ кроватей и 10 штукъ одѣялъ — 67 руб. 5 коп.; ж) на заготовку 50 штукъ новыхъ колосниковъ для печей по образцу существующихъ — 77 руб. 11 коп.; з) на устройство деревяннаго чана для бани вмѣстимостью въ 50 ведеръ — 86 р. 20 копейекъ.

Слѣдующее засѣданіе о. предсѣдатель назначилъ въ 6 час. вечера.

Подлинный подписали: предсѣдатель Създа и о. о. денежники.

Протоколъ № 2-й.

Вечернее засѣданіе 27 ноября.

Въ засѣданіе явились тѣ же П. о. о.

Отчего поздно? депутаты и члены Правленія училища. Предписать, что и вновь прибылъ депутатъ священникъ Семеновъ представилъ гла Окунева, Уржумскаго уѣзда, по. Нина объясненіе. Е. Николаевъ, Дрягинъ.

1. По выслушаніи и принятіи редакціи протокола утренняго засѣданія, Съездъ приступилъ къ разсмотрѣнію проекта сметы расходовъ, отнесенныхъ на средства, изыскиваемые духовенствомъ по Нолинскому духовному училищу на 1903 годъ, — составленнаго училищнымъ Правленіемъ на основаніи § 37 уст. дух. уч. 1884 года.

По § 1-му проекта сметы „на жалованье, вознагражденіе и квартирное пособіе лицамъ, служащимъ въ училищѣ“, Съездъ постановилъ — принять испрашиваемыя суммы: По ст. 1-й „на жалованье учителю и приготовительнаго класса“ — 500 рублей;

По ст. 2-й „на добавочное вознагражденіе учителю“

русскаго языка въ старшихъ классахъ, во исполненіе указа Св. Синода отъ 21 іюня 1893 г. за № 6, —150 руб.;

По ст. 3-й „на жалованье 3-мъ надзирателямъ за учениками“—750 руб.;

По ст. 4-й „на жалованье эконому училища“—300 р.;

По ст. 5-й „на квартирное пособіе учителю русскаго языка въ 1-мъ классѣ“—60 руб.;

По ст. 6-й „на квартирное пособіе учителю приготовительнаго класса“—60 руб.;

По ст. 7-й „на вознагражденіе дѣлопроизводителя училищнаго правленія“—100 руб.;

По ст. 8-й „на вознагражденіе завѣдующаго училищною бібліотекою“—50 руб.;

По ст. 9-й „на вознагражденіе надзирателя Николая Катаева за обученіе дѣтей гимнастикѣ 25 руб. (изъ остаточныхъ суммъ).

По § 2 проекта смѣты Съездъ постановилъ принять: по ст. 1-й „на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ“ изъ испрашиваемой суммы въ 2250 руб. за исключеніемъ остатка отъ прошлаго года—150 руб., 2100 рублей;

По ст. 2-й „на стирку бѣлья учениковъ и мыло“—215 рублей;

По § 3. „На содержаніе училищнаго дома“, по ст. 4-й „на освѣщеніе“ принять испрашиваемыя 400 рублей;

По ст. 5-й „на страхованіе училищныхъ зданій и билетовъ“ 100 рублей;

По § 4. проекта смѣты Съездъ постановилъ принять: по ст. 1-й „на училищную бібліотеку“ на выписку и переплетъ учебниковъ для безмезднаго пользованія учениками“—200 рублей;

По ст. 2-й „на выписку и переплетъ книгъ, руководствъ и періодическихъ изданій для фундаментальной и ученической бібліотекъ“—150 рублей;

По ст. 4. „На канцелярскіе расходы“ 75 руб. и „на наемъ писца при правленіи училища“ — 150 рублей;

По § 5 проэкта смѣты Съездъ постановилъ принять: по ст. 1-й а) „на содержаніе училищной церкви“ — 50 руб., б) „на вознагражденіе діакону, за служеніе въ церкви“ — 50 рублей;

По ст. 3-й „на содержаніе лошади и починку сбруи и экипажей“ — 100 рублей;

По ст. 4-й „на постановку и охрану купальни“ — 20 рублей;

По § 6 проэкта смѣты „на непредвидѣнные и случайные расходы“. Съездъ постановилъ принять 100 руб.

Ассигнованіе суммъ по § 3 проэкта смѣты „на содержаніе училищнаго дома“, по ст. 1 „на благоустройство училища и обычные расходы по содержанію училищнаго дома“; по ст. 2 „на подбѣлку стѣнъ и потолоковъ въ училищномъ домѣ, на окраску половъ, а равно нѣкоторыхъ оконъ и дверей“; по ст. 3-й „на отопленіе“, по ст. 6-й „на наемъ прислуги“; по § 5, по ст. 2-й „на содержаніе учебной столярной мастерской при училищѣ:“ а) „на жалованье учителю мастеру“ и б) „на матеріалы для мастерской“ — Съездъ отложилъ до осмотра дома и столярной мастерской.

П. Съездъ заслушалъ прошеніе псаломщика села Рождественскаго, Уржумскаго уѣзда, Ливерія Попова, о сложеніи съ него недоимки 10 руб. за содержаніе въ училищномъ общежитіи сына его Николая въ сентябрьской трети и постановилъ: принявъ во вниманіе бѣдственное матеріальное положеніе псаломщика Попова, сложить съ него означенную недоимку 10 руб.

Слѣдующее засѣданіе назначено о. председателемъ въ 10 часовъ утра 28 ноября.

Подлинный подписали: председатель Съезда и о.о. депутаты.

На сихъ протоколахъ Съезда послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго: „1902 г. декабря 5-го. Протоколы утверждаются“.

Дѣятельность Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ въ 1901 г. по оказанію помощи больнымъ глазами въ Вятской губерніи.

Въ отчетѣ Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1901 годъ по предупрежденію слѣпоты помѣщены слѣдующія свѣдѣнія, касающіяся Вятской губерніи:

Совѣтомъ Попечительства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, были снаряжены, за счетъ его, и въ 1901 году 31 отрядъ для подавія бесплатной медицинской и оперативной помощи больнымъ глазами среди бѣднѣйшаго населенія Имперіи и одинъ изъ этихъ отрядовъ былъ командированъ въ городъ Глазовъ.

Отрядомъ завѣдывалъ докторъ Г. Каневскій. Со стороны мѣстнаго земства были отведены 35 кроватей въ Глазовской земской больницѣ и, кромѣ того, нанято было отдѣльное частное помѣщеніе на 60 человекъ; въ помощь же Г. Каневскому прикомандированы пять лицъ низшаго врачебнаго персонала. Отрядъ дѣйствовалъ съ 10 мая по 17 іюня и за это время обратилось за помощью Г. Каневскаго больныхъ 4202 человекъ; при чемъ нуждающихся въ оперативномъ леченіи было такъ много, что приходилось ежедневно отказывать десяткамъ больныхъ въ приемъ на войку. Большинство больныхъ были инородцы и особенно вотяки,

среди которых свирѣствуетъ „трахома“ со всѣми ея ужасающими послѣдствіями. Число коечныхъ больныхъ составляло 321 человекъ, больничныхъ дней—3301, операций—481; излечимо слѣпыхъ встрѣтилось 86, неизлечимыхъ—335, изъ нихъ 326 потеряли зрѣвіе отъ „трахомы“.

Больные распредѣляются такъ:

а) по полу:

Мужчинъ	1608
Женщинъ	1896
Дѣтей	698

б) по сословіямъ:

Крестьянъ	3866
Мѣщанъ	248
Дворянъ	31
Духовнаго званія	57

в) по разстоянію отъ пункта отряда: до 10 верстъ—634, до 20—772, до 30—561, до 40—502, до 50—350, до 60—242, до 70—249, до 80—200, до 100—293, до 150—279, до 200—91, дальѣ 200—29.

г) по возрасту:

до 10 лѣтъ	456
11—15	242
16—20	378
21—30	864
31—40	871
41—50	788
51—60	432
61—70	131
71—80	35
81 и старше	5

и д) зарегистрированные больные страдали слѣдующими болѣзнями глазъ:

„Трахома“ рубцевая—3446, сухость слизистой оболоч-

ки—255, „трахома“ острая—249, экзема—189, хронический катарр соединительной оболочки—120, остальные 192 человек страдали разными болезнями глазъ, въ числѣ коихъ 70 человекъ имѣли острый катарр соединительной оболочки.

Расходы Попечительства по содержанію всѣхъ отрядовъ въ Имперіи въ 1901 г. выразились въ суммѣ 128916 руб. 5¹/₂ коп. Пожертвованій же специально на леченіе глазныхъ болѣзней поступило 2092 руб. 52¹/₂ коп.

Въ заключеніе своего, весьма подробнаго отчета, Попечительство поясняетъ, что оно ни по дѣлямъ, для коихъ учреждено, ни по своей организаціи, ни по своимъ денежнымъ средствамъ, не въ состояніи принять на себя дѣло распространенія и обезпеченія правильнаго леченія глазныхъ болѣзней по всей Имперіи, но, тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнной пользы, которую принесли неимущему населенію состоявшіяся въ послѣдніе 9 лѣтъ командированія окулистическихъ отрядовъ въ разныя губерніи, оно организовало и въ 1901 году 31 отрядъ; число же пунктовъ, гдѣ подается постоянная помощь страдающимъ глазными болѣзнями возрасло до 130.

Разсматривая помѣщенные въ означенномъ отчетѣ Попечительства свѣдѣнія собственно о дѣятельности командированнаго отряда въ городъ Глазовъ, приходится убѣдиться, что, несмотря на краткость времени и малочисленный составъ отряда, со стороны онаго принесено много пользы бѣднѣйшему преимущественно мѣстному населенію, такъ какъ всѣхъ больныхъ на разстояніи отъ Глазова отъ 10 до 80 верстъ зарегистрировано 3510 человекъ. Въ числѣ этихъ лицъ безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ считать занимающимъ первое мѣсто инородческое населеніе, между которымъ, какъ всѣмъ извѣстно, болѣзнь глазами „трахома“ есть преобладающая болѣзнь. Болѣзнь эта до крайности развита меж-

ду инородцами вследствие плохих санитарных условий их жизни и такъ какъ она безпрепятственно передается отъ больного въ здоровому всевозможными путями, то, конечно, борьба съ прекращеніемъ болѣзни должна быть долгая и упорная и потребуеть затраты большихъ матеріальныхъ средствъ на вознагражденіе лицъ, специально посвятившихъ свою дѣятельность на борьбу съ болѣзнію.

Изъ одной приведенной выше таблички мы видимъ, что въ числѣ привятыхъ отрядомъ больныхъ глазами зарегистрировано 456 человекъ въ возрастѣ до 10 лѣтъ и отъ 11 до 20 лѣтъ 620 человекъ. Эти двѣ цифры служатъ показателемъ, что болѣзнь глазами начинается въ раннемъ возрастѣ, когда больные живутъ именно въ средѣ своихъ семей.

Въ такой обширной по народонаселенію губерніи, какъ Вятская, съ громаднымъ контингентомъ инородческаго населенія, существуетъ только два постоянныхъ глазныхъ пункта, содержимые съ субсидіей отъ Попечительства, гдѣ оказывается бесплатно медицинская помощь больнымъ глазами, изъ нихъ: одинъ — при Елабужской земской больницѣ, подъ управленіемъ врача специалиста Г. Кортнева, гдѣ ему отведено 10 кроватей, на что израсходовано въ 1901 году мѣстнымъ земствомъ 534 руб. и Попечительствомъ о слѣпыхъ выдано 200 руб. На учрежденныя кровати помѣщаются бесплатно только жители Елабужскаго уѣзда, а это сильно отражается на численности больныхъ, посѣщающихъ пунктъ. Всего за четвертый годъ дѣятельности принято 3292 человекъ, сдѣлавшихъ 5926 посѣщеній; коечныхъ больныхъ было 151 человекъ, ими проведено 1786 больничныхъ дней; операций произведено 365; оперативныхъ пособій 170; излечимо-слѣпыхъ зарегистрировано 191 чел., или 0,38% на 100 всѣхъ привятыхъ больныхъ, неизлечимыхъ — 137; главныя причины слѣпоты: перелой всѣхъ видовъ, „трахома“, главома, оспа; другой же постоянный пунктъ въ Ижевскомъ

оружейномъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, подъ управленіемъ врача Г. Игнатьева. Пунктъ этотъ устроенъ, съ согласія начальства завода, при заводскомъ лазаретѣ съ пятью кроватями. Помѣщеніе пункта, благодаря особеннымъ заботамъ начальника завода полковника Г. Байцурова заново и капитально отремонтировано въ 1901 году. На содержаніе пункта Попечительствомъ отпущено въ отчетномъ году 200 руб., а такъ какъ содержаніе его обошлось въ 322 руб. 75 коп. (продовольствіе больныхъ, наемъ фельдшера, трехъ прислугъ и писаря), то перерасходъ покрытъ пожертвованіями мѣстаго общества, замѣняющаго своими взносами рождественскіе и пасхальныя визиты. Всего за второй годъ дѣятельности на пунктѣ принято 2180 больныхъ, сдѣлавшихъ 6540 посѣщеній; стационарныхъ больныхъ было 164 человека, ими проведено 1927 больничныхъ дней; операцій произведено 357, оперативныхъ пособій 419; страдающихъ излечимою слѣпотою среди больныхъ пункта было 200, или почти 10⁰/₀ на сто всѣхъ явившихся на пунктѣ больныхъ; неизлечимою — 154, причины послѣдней — „трахома“, болѣзнь роговой оболочки, сифились и оспа.

Вотъ краткое извлеченіе изъ отчета Попечительства объ оказаніи врачебной помощи больнымъ глазами въ Вятской губерніи, которая краснорѣчиво говоритъ сама за себя, что во врачебной помощи нуждается масса бѣднѣйшаго населенія и особенно уѣзды съ инородцами, но средствами для оказанія ему необходимой помощи Попечительство не обладаетъ въ достаточной степени, чтобы командировать ежегодно глазные отряды во всѣ уѣзды губерніи, гдѣ живутъ инородцы, какъ болѣе другихъ нуждающіеся въ медицинской помощи; однако Попечительство, по силѣ своихъ матеріальныхъ средствъ, идетъ по пути оказанія врачебной помощи немущему населенію, страдающему глазами болѣзнями. Оно

и вынѣ, въ 1903 году, командировало на свои средства два глазныхъ отряда: одинъ въ Вавожскую больницу, въ Малмыжскомъ уѣздѣ, подъ руководствомъ ординатора Глазной клиники Императорскаго Московскаго университета Алексѣя Ивановича Масленникова, при одномъ помощникѣ, срокомъ на два мѣсяца, съ 10 мая, а другой—въ Ижевскій оружейный заводъ, Сарапульскаго уѣзда, подъ руководствомъ прикомандированнаго къ Императорской военно-медицинской академіи врача Федора Евдокимовича Игнатъева, при одномъ помощникѣ, срокомъ на два мѣсяца съ перваго іюня.

Настоящимъ извлеченіемъ свѣдѣній изъ общаго по Имперіи отчета Попечительства о слѣпыхъ Уполномоченный онаго въ Вятской губерніи счелъ необходимымъ ознакомить населеніе губерніи съ дѣятельностію Попечительства въ 1901 году и при этомъ покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу оказанія безусловно необходимой помощи страждущимъ болѣзнію глазъ, и особенно бѣднѣйшему населенію, придти на помощь Попечительству своими матеріальными средствами, дабы дать ему возможность продолжать свою благотворную дѣятельность и въ будущемъ. Всякое матеріальное пожертвованіе, сколько бы оно ни было мало, примется съ величайшею благодарностію и будетъ употреблено по прямому назначенію жертвователя.

Желающіе оказать помощь Попечительству благоволятъ передавать свои посильныя матеріальныя пожертвованія Г.г. городскимъ головамъ, уѣзднымъ исправникамъ, снабженнымъ отъ Уполномоченнаго подписными листами для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу Попечительства, а также Г.г. благочиннымъ и всѣмъ священно-служителямъ Вятской епархіи для пересылки къ Уполномоченному въ городъ Вятку.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отношеніемъ отъ 13 сего апрѣля за № 1913, и г. Вице-Предсѣдатель сего Совѣта, отношеніемъ отъ 30 апрѣля за № 2672, увѣдомили Уполномоченнаго Попечительства Вятской губерніи: 1) что Попечительствомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, командированъ и въ настоящемъ году въ Вятскую губернію глазной отрядъ для оказанія *бесплатной* врачебной помощи больнымъ глазами, преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія; 2) что отрядъ направленъ для открытія своей дѣятельности въ Вавожскую больницу въ Малмыжскомъ уѣздѣ срокомъ на два мѣсяца, съ 10 мая сего года; 3) что завѣдываніе отрядомъ поручено ординатору глазной клиники Московскаго университета Владиміру Ивановичу Сумкину при одномъ помощникѣ и 4) что по ходатайству начальника Ижевскихъ оружейнаго и сталелитейнаго заводовъ командированъ также на означенные заводы глазной отрядъ для оказанія бесплатной врачебной помощи страждущимъ глазами болѣзнями, завѣдываніе каковымъ отрядомъ поручено прикомандированному къ Императорской военно-медицинской Академіи врачу Теодору Евдокимовичу Игнатьеву, при одномъ помощникѣ, а открытіе дѣятельности назначено въ Ижевскѣ на 1 іюня текущаго года срокомъ на два мѣсяца.

О настоящихъ распоряженіяхъ Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ и г. Вице-Предсѣдателя Совѣта Уполномоченный попечительства въ Вятской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рыкачевъ имѣетъ честь объявить для свѣдѣнія страдающимъ глазами болѣзнями, которые пожелаютъ воспользоваться врачебною помощью командированныхъ отрядовъ и при этомъ

покорнѣйше просить г.г. земскихъ начальниковъ Вятской губерніи, г.г. благочинныхъ и особенно священнослужителей Вятской епархіи не отказать въ зависящемъ съ ихъ стороны распоряженіи о скорѣйшемъ оповѣщеніи извѣстныхъ имъ лицъ, страдающихъ, глазами болѣзнями, что они могутъ воспользоваться врачебной помощью командированныхъ Попечительствомъ глазныхъ отрядовъ въ указанныхъ выше пунктахъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, начиная въ первомъ съ десятого мая текущаго года, а во второмъ — съ 1 іюня.

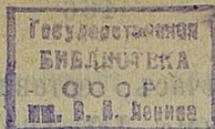
Отъ Правленія Вятской Духовной Семинаріи.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 17—25 апрѣля 1900 г. за № 88, предъ началомъ 190³/₄ учебнаго года имѣютъ быть произведены приемные экзамены для поступающихъ въ I классъ Вятской духовной Семинаріи. Для учениковъ, кои будутъ признаны Правленіями духовныхъ училищъ достойными поступленія въ Семинарію, приемныя испытанія назначаются: по Священной Исторіи для учениковъ Глазовскаго, Нолинскаго и Яранскаго духовныхъ училищъ; по Катихизису—Вятскаго (обоихъ отд.), Елабужскаго и Сарапульскаго; по Русскому языку съ церковно-славянскимъ (устное и письмен.) для учениковъ всѣхъ училищъ; по Ариѳметикѣ для учениковъ Елабужскаго, Нолинскаго и Сарапульскаго и по Географіи—Вятскаго (обоихъ отд.), Глазовскаго и Яранскаго духовныхъ училищъ. Начало приемныхъ испытаній 18 августа. Прошенія съ необходимыми документами подаются на имя Ректора до 10 августа.

СОДЕРЖАНИЕ: Объявление признательности Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергiя Александровича.—Высочайшiя награды.—Высочайшiй приказъ.—Награды духовенству Вятской епархiи.—Распоряженiя Епархiальнаго Начальства: а) перемѣны по службѣ,—б) свободныя мѣста, в) отъ Вятской Духовной Консисторiи.—Къ свѣдѣнiю духовенства.—Протоколы съѣзда духовенства Нолинскаго д. уч. округа.—Извлеченiе изъ отчета Совѣта Попечительства Императрицы Марiи Александровны о слѣсныхъ за 1901 г.—Объявленiя.

И. д. Редактора официального отдѣла
Еп. Вѣдомостей И. Борзецовскiй.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1903 г.

Іюня 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Апостола и Евангелиста Іоанна Бого-
слова *).

*И глагола има: грядита по Мене
и сотворю вы ловца чловѣкомъ
(Мѡ. IV, 19).*

Однажды, проходя близъ моря Галилейскаго, Христось увидѣль двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, и говорить имъ: слѣдуйте за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами чловѣковъ. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ. Идя далѣе, Христось увидѣль другихъ двухъ братьевъ, Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, въ лодкѣ съ Зеведеемъ, отцемъ ихъ, починивающихъ сѣти свои, и при-

*) Произнесено въ семинарской церкви 8 мая 1903 года.

звалъ ихъ. И они тотчасъ, оставивъ лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ (Мѳ. IV, 18 — 22).

Такъ совершилось призваніе къ апостольскому служенію первыхъ четырехъ Апостоловъ. Подобнымъ же образомъ были призваны и прочіе Апостолы. Нѣкоторые изъ нихъ до призванія къ апостольскому служенію имѣли дома, слугъ, знокомыхъ, друзей и родственниковъ и достатокъ въ средствахъ, другіе, получивъ образованіе и обладая свѣдѣніями въ наукахъ и искусствахъ, имѣли соотвѣтствующія сему должности и занятія, но и тѣ и другіе, удостоившись призванія къ апостольскому служенію, тотчасъ, оставивъ все, дѣлались учениками Христовыми, чтобы подъ руководствомъ Божественнаго Учителя приготовиться къ предстоявшей имъ апостольской дѣятельности. Никакіе расчеты и выгоды житейскіе, никакіе соблазны мірскіе, ни даже трудность самаго служенія апостольскаго и великія опасности, соединенныя съ нимъ, ничто не могло отклонить ихъ отъ Христа и отъ служенія, къ которому Онъ призвалъ ихъ. И Апостолы при своихъ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ, при самоотверженномъ и безкорыстномъ служеніи, при великой ревности о спасеніи людей, озаренные въ своемъ разумѣ чистѣйшими и совершеннѣйшими лучами Христова свѣта, сдѣлались, по слову своего Божественнаго Учителя, солію земли и свѣтомъ міра (Мѳ. V, 13—14). Подобно свѣтиламъ небеснымъ, они обтекли всю вселенную, повсюду лучами своего свѣта освѣщая, согрѣвая и оживляя омертвѣвшій отъ грѣховъ родъ человѣческій, и своей дѣятельностью начертали свои имена неизгладимыми письменами на небѣ и на землѣ.

Но среди учениковъ Христа были и такіе, которые искали земныхъ благъ и которые, не имѣя вѣры въ Христа, какъ Сына Божія, считали Его сыномъ Іосифа (Іоан. VI, 42) и думали, что Онъ создастъ на землѣ мірское цар-

ство, въ которомъ они найдутъ полное удовлетвореніе своими стремленіямъ къ богатству, почестямъ и славѣ. Эти ученики, по словамъ Спасителя, были *отъ нижнихъ, отъ міра сего* (Іоан. VІІІ, 23) и судили о царствѣ Мессіи и его благахъ *по плоти* (Іоан. VІІІ, 15). Когда они увидѣли, что ихъ надежды не оправдались и что Христось вмѣсто земныхъ благъ, обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ духовныя блага, коихъ плотской человекъ по косности и неразумію своего сердца не способенъ понять, тогда они отошли отъ Христа и уже не ходили съ Нимъ. Это произошло вскорѣ послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ человекъ, по поводу чего Христось говорилъ имъ рѣчь о хлѣбѣ, спешемъ съ небесъ, разумѣя подъ этимъ хлѣбомъ Себя Самого. Рѣчь объ этомъ духовномъ хлѣбѣ и о необходимости питанія имъ для полученія жизни вѣчной показалась тѣмъ изъ учениковъ, которые проникнуты были земными стремленіями, *странной* (Іоан. VІ, 60), и *отъ сего*, говоритъ Евангелистъ, *мнози отъ ученикъ Его идоша вспять и ктому не хождаху съ Нимъ* (Іоан. VІ, 67). Во главѣ этихъ учениковъ находился Іуда предатель, хотя онъ пока не отдѣлялся отъ Христа. Но Христось, зная своего предателя, обратился къ двѣнадцати ученикамъ съ такими словами: „Не хотите ли и вы отойти?“ Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты — Христось, Сынъ Бога живаго“ (Іоан. VІ, 67—69). Изъ этихъ словъ, сказанныхъ Апостоломъ Петромъ отъ лица двѣнадцати апостоловъ, видно, что истинные ученики Христа вѣровали, что Онъ есть Сынъ Божій. Но такъ какъ среди двѣнадцати былъ и Іуда, который къ числу вѣровавшихъ не принадлежалъ, то Христось и отвѣтилъ имъ: „Не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но одинъ изъ васъ діаволъ“. — Это, замѣчаетъ Евангелистъ, Христось говорилъ объ Іудѣ

Симоновъ Искаріотъ; ибо сей хотѣлъ предать Его, будучи одинъ изъ двѣнадцати (Іоан. VI, 70—71). У Іуды, какъ это нерѣдко бываетъ съ людьми пристрастными къ земнымъ благамъ, стремленіе къ этимъ благамъ превратилось въ сребролюбіе. Для удовлетворенія этой страсти онъ прибѣгалъ даже къ воровству (Іоан. XII, 6). И при невѣріи, сребролюбіи и порочной наклонности къ воровству онъ пришелъ къ ужасной мысли предать Христа за деньги врагамъ. Мы знаемъ участь Іуды. Онъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Какая участь постигла прочихъ учениковъ, оставившихъ Христа, Писаніе объ этомъ умалчиваетъ. Несомнѣнно одно, что эти ученики, отойдя отъ Христа и уклонившись отъ служенія, къ которому Онъ призывалъ ихъ, лишились и тѣхъ благъ, которыя Онъ обѣщавалъ своимъ послѣдователямъ за ихъ апостольскіе труды. И самыя имена учениковъ, которые по своему навѣрію и пристрастію къ земнымъ благамъ отошли отъ Христа и уже не выходили съ нимъ (Іоан. VI, 66), какъ имена недостойныхъ и ничтожныхъ людей, остались неизвѣстными, за исключеніемъ одного Іуды, который, сдѣлавшись предателемъ Христа, приобрѣлъ чрезъ это печальную извѣстность. Сравнивая участь учениковъ, оставившихъ Христа, съ судьбой свят. Апостоловъ, невольно поражаешься различіемъ между ними. Имена апостоловъ прославляются на небѣ и на землѣ, а имена людей, отдавшихъ предпочтеніе предъ апостольскимъ служеніемъ служенію земнымъ интересамъ и благамъ, къ чести для этихъ людей, остались неизвѣстными. Такъ велико различіе между этими двумя служеніями. Возлюбленные! Церковь и васъ призываетъ къ апостольскому служенію. Подобно Апостоламъ, которые получили духовное озареніе отъ Предтечи отъ Христова и отъ Христа, потомъ и сами сдѣлались просвѣтителями другихъ, и вы получаете воспитаніе и образованіе въ духовныхъ школахъ,

подъ руководствомъ Церкви, съ тѣмъ, чтобы потомъ другихъ просвѣщать ученіемъ Христовымъ, а которые уже просвѣщены имъ, тѣхъ хранить отъ враговъ и вести къ вѣчному спасенію. И съ вашей стороны было бы неблагоразумно на материнскій призывъ Церкви послужить дѣлу спасенія ея чадъ отвѣтить отказомъ и удаленіемъ отъ нея на службу міру, гдѣ вамъ при вашемъ воспитаніи и образованіи и не сродно быть. — Къ сожалѣнію, питомцы духовныхъ школъ, подъ вліяніемъ мірскаго духа, проникающаго и въ среду духовенства и въ духовныя школы, стали въ послѣднее время чаще уклоняться отъ служенія Церкви, предпочитая сему служенію мірскія должности. Оставляя ради этихъ должностей Церковь, они поступаютъ неразумно, какъ неразумно поступили и тѣ ученики, которые, по словамъ Евангелиста, „отошли отъ Христа и уже не ходили съ Нимъ“ (Іоан. VI, 66). Оставляющіе Церковь и уходящіе на службу въ міръ напоминаютъ того страннаго человѣка, который по словамъ библейскаго мудреца, „утверждаясь на лжи, оставляетъ пути своего виноградника, проходитъ чрезъ безводную пустыню и землю, обреченную на жажду, и собираетъ руками безплодіе“ (Притч. IX, 12). Какъ неразумно оставлять свой виноградникъ и уходить для воздѣлыванія земли въ безводную и неплодную пустыню, такъ неразумно оставлять и ниву Церкви и искать себѣ дѣла на торжищѣ міра, гдѣ смятеніе и молва, гдѣ господствуютъ страсти людскія и гдѣ на каждомъ шагу ожидаютъ человѣка соблазны и преткновенія. По поводу уклоненія питомцевъ духовныхъ школъ отъ служенія Церкви намъ невольно вспоминаются слова псалмопѣвца Давида, свидѣтельствующія о его великой любви къ дому Божію: *Изволихъ, говоритъ онъ, примѣтаться въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. 83, 11). По его представленію, для человѣка лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, лучше

быть послѣднимъ въ этомъ домѣ, чѣмъ жить въ селеніяхъ грѣшниковъ. И когда неблагопріятныя обстоятельства разлучали псалмопѣвца съ этимъ домомъ,—онъ проливалъ слезы, вспоминая, какъ онъ ходилъ *въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (Псал. 41, 5). И всякій, кто любитъ домъ Божій, тотъ не промѣняетъ его на селенія грѣшниковъ. Въ этомъ домѣ въ изобиліи имѣется все, что служить къ удовлетворенію духовной жажды человѣка. Уйти отъ этого живоноснаго источника, чтобы потомъ пить воду изъ кладенцовъ міра, гдѣ вода, по выраженію пророка, мутная (Иереміи II, 18),—это неразумно и можетъ причинить человѣку вредъ. Пьющій изъ этихъ кладенцевъ, обыкновенно, теряетъ свой духовный обликъ, данный ему воспитаніемъ и образованіемъ въ духовныхъ школахъ, становится человѣкомъ маловѣрующимъ, который, по словамъ Писанія, „не горячъ и не холоденъ“ и который по этой причинѣ будетъ отвергнутъ Богомъ: „Такъ какъ ты, говоритъ Господь маловѣрному, не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ“ (Апок. III, 16). Но горше всего то, что ушедшіе отъ Церкви на распутія и стогны міра, дѣлаются иногда, подобно Іудѣ, врагами ея и своимъ противоборствомъ ей пріобрѣтаютъ себѣ извѣстность. Бѣгайте таковыхъ. Не слушайте и тѣхъ, кто совращаетъ юныхъ съ истиннаго пути. Подражайте святымъ Апостоламъ, которые, послѣдовавъ за Христомъ и облекшись силою свыше (Дук. XXIV, 49), сдѣлались премудрыми ловцами вселенной, и Христосъ молитвами покровителя нашего святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова содѣлаетъ и васъ мудрыми ловцами человѣковъ и добрыми ихъ пастырями. Аминь.

Инспекторъ семинаріи іеромонахъ *Іоаннъ*.

Крестные ходы въ Вятской епархіи.

(Продолженіе).

Ш

Крестный ходъ съ иконами св. страстотерпцевъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и великомуч. Георгія Побѣдоносца.

Самый древній крестный ходъ въ Вятской епархіи—это ходъ съ иконою св. князей Бориса и Глѣба изъ села Никулицкаго, (впослѣдствіи къ этой иконѣ была присоединена икона Покрова Божіей Матери), и съ иконою великомученика Георгія изъ села Волкова (впослѣдствіи присоединена была икона св. пророка Іліи).—Такимъ образомъ первые крестные ходы Вятской епархіи были утверждены изъ окрестныхъ городу селъ, а не изъ самой Вятки.

Крестный ходъ съ иконою свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба съ полною вѣроятностію можно отнести къ XII вѣку, т. е. къ началу заселенія русскими Вятской земли. Но чтобы съ ясностію понять все значеніе этого хода, уяснить поводъ и время его установленія, необходимо кратко коснуться самой исторіи заселенія Вятскаго края.

Безспорно основаніе Вятки относится къ XII столѣтію, ко времени княженія Андрея Боголюбскаго.

Древнѣйшимъ народомъ, населявшимъ Вятскій край, были вотяги или отяги, какъ они называются въ старинныхъ лѣтописяхъ. Въ правленіе князя Андрея Боголюбскаго, именно въ 1174 году, на Вятскую землю двинулись нѣкоторые изъ новгородцевъ, искавшіе свободы и не находившіе ея въ родномъ краю. Далекій и чужой край, обѣщавшій полную самостоятельность, прельстилъ дружину новгородскую, и она въ поискахъ хорошихъ мѣстъ по Волгѣ спустилась

до устья рѣки Камы. Не на долгое время приостановившись здѣсь, новгородцы раздѣлились на двѣ партіи, — одна пока осталась при устьѣ рѣки Камы, другая пошла искать себѣ земли вверхъ по теченію рѣки, грабя и разоряя по пути вотскія и черемисскія селенія, высадила на берегъ и достигла послѣ долгихъ приключеній верховьевъ рѣки Вятки. Эта рѣка весьма понравилась новгородцамъ, такъ какъ одинъ крутой берегъ ея представлялъ естественную и хорошую защиту для будущихъ селеній отъ сосѣднихъ враговъ, а другой — поемный и луговой обѣщалъ процвѣтаніе скотоводства и хозяйства. На первый разъ эта партія новгородцевъ основалась при впаденіи въ Вятку р. Чепцы. Но не долго прожила здѣсь непосѣдливая дружина, — изучивъ берега Чепцы, новгородцы поплыли вверхъ по Вяткѣ, — присматривая себѣ другое мѣсто для поселенія, и это мѣсто скоро было найдено. На правомъ берегу Вятки, въ 6 верстахъ отъ Чепцы, оказалось красивое вотское селеніе, городище Болвановка. Красота и удобство мѣстоположенія этого городища такъ плѣнили новгородцевъ, что они рѣшили во что бы то ни стало завладѣть этимъ мѣстомъ и основать на немъ свой первый городъ. По обычаю христіанскихъ воиновъ, новгородцы наложили на себя на нѣсколько дней постъ и обратились съ молитвою къ поборникамъ русскаго оружія, къ своимъ роднымъ князьямъ, свв. Борису и Глѣбу, давши обѣщаніе по завоеваніи городища основать въ честь свв. князей православный храмъ. 24 іюля, въ день памяти Бориса и Глѣба городище послѣ жестокаго сопротивленія воти было взято, и пришельцы новгородскіе утвердились на новомъ мѣстѣ, — это было въ 1181 году. Первымъ дѣломъ по завоеваніи городища для новгородцевъ было исполненіе даннаго ими обѣта — построить храмъ во имя упомянутыхъ свв. мучениковъ-князей. Завоеванное городище было названо Никулицкимъ, вѣроятно въ честь св. угодника святителя

Николая, такъ глубоко чтимаго русскими воинами. — И нынѣ существующее село Никулицкое было такимъ образомъ первымъ городомъ, а построенная здѣсь церковь первымъ храмомъ православнымъ въ дотолѣ языческой Вятской странѣ.

Въ это время и первая партія новгородцевъ, оставшаяся при устьѣ Камы, рѣшила двинуться искать новаго мѣста для поселенія, тѣмъ болѣе, что до нея дошла уже вѣсть о счастливомъ предпріятіи единоплеменниковъ. Но эта дружина избрала болѣе удобный путь къ поискамъ. Немного поднявшись по Камѣ, дружина дошла до рѣки Вятки и медленно стала подниматься вверхъ по теченію, не высаживаясь на берегъ и оставивъ путь по Камѣ, уже пройденный ея предшественниками. Скоро показался Черемисскій городъ Кокшаровъ (нынѣшній Котельничъ), который искателямъ новыхъ земель показался вполне удобнымъ для ихъ поселенія. Помолвившись свв. Борису и Глѣбу, новгородцы и этой партіи завоевали городъ и поселились въ немъ.

Пришедши различными путями, двѣ группы новгородцевъ поселились такимъ образомъ на одной рѣкѣ, на разстояніи 100 верстъ другъ отъ друга. Разумѣется не много прошло времени, какъ вновь поселившаяся въ Кокшаровѣ партія узнала о близости своихъ земляковъ. Рассказываютъ, что дровосѣки, а можетъ быть и охотники той и другой партіи повстрѣчались въ лѣсу и повѣдали взаимно о своей жизни. Понятно и неудивительно, что у новыхъ поселенцевъ возникла мысль устроиться поближе къ своимъ землякамъ, что было выгодно въ смыслѣ взаимной помощи и общенія, и что обѣщало болѣшую безопасность предъ прежними владѣльцами побережій Вятскихъ — черемисами и вотягами. Вскорѣ было присмотрѣно новое мѣсто для поселенія, — это мѣсто находилось въ 12 верстахъ отъ Никулицына, на лѣвомъ высокомъ берегу Вятки, за рѣкою и селомъ

Хлыновскимъ. Новгородцы собрались на избранное мѣсто, заготовили потребные матеріалы, и уже приступили было къ работамъ, какъ отрылось непонятное и непостижимое для разума препятствіе. Преданіе рассказываетъ, что въ одну ночь какою-то таинственною силою всѣ заготовленные матеріалы были перенесены внизъ по теченію рѣки, на сосѣднюю гору. Новгородцы въ этомъ непонятномъ событіи усмотрѣли чудо, сотворенное силою Божіею, и не противились Промыслу, пекущемуся о человѣкѣ. Осмотрѣвъ новую гору, они нашли ее не менѣе пригодной для поселенія и устроили здѣсь предполагаемый городъ.

Выстроенный городъ былъ названъ Хлыновымъ, а протекавшая около рѣчка Хлыновицей. Въ новомъ городѣ первымъ устроеннымъ зданіемъ былъ храмъ въ память воздвиженія Честнаго Креста Господня. Въ память же того, что новый городъ былъ созданъ по особому указанію Божію и въ назиданіе потомкамъ, новыми жителями города было дано обѣщаніе ежегодно совершать крестный ходъ изъ Никулицына съ иконою свв. Бориса и Глѣба въ городъ Хлыновъ. „Обѣщали (новгородцы), читаемъ мы въ лѣтописи, свв. страстотерпцамъ и князьямъ Борису и Глѣбу вселѣтнюю память творить. Образъ ихъ святой съ Никулицына въ городъ Хлыновъ приносить и кругомъ города хожденіе чинить и праздновать честно, дабы долгіе годы и времена незабвенны были бывшія чудеса о поселеніи ихъ на Вяткѣ“.

Населеніе новой страны быстро начало увеличиваться. Слухъ о свободѣ и преимуществахъ, какими пользовались пришедшіе на Вятку новгородцы, скоро распространился по окрестнымъ округамъ. Къ новгородцамъ начали перебѣгать жители съ Сѣверной Двины и изъ Устюга, которые у себя дома не видѣли той свободы, которою пользовались завоевавшіе себѣ сами землю пришельцы изъ Новгорода. Съ увеличеніемъ населенія являлись и новые погосты и поселки.

Такъ скоро были построены погосты Воскресенскій, Богоявленскій и Волковскій. Прежніе обитатели страны—черемисы и вотяки—на время должны были примириться со своимъ изгнаніемъ, во злоба къ завоевателямъ не разсѣялась. Видя быстрое усиленіе пришельцевъ, вотяки и черемисы ясно поняли, что чѣмъ дальше пойдетъ время, тѣмъ труднѣе будетъ имъ воевать съ новгородцами и рѣшили отомстить имъ на первыхъ же порахъ. Нападеніе ихъ на новгородцевъ было не удачно для послѣднихъ,—погосты Воскресенскій и Богоявленскій были разрушены совершенно, но погостъ Волковскій съ храмомъ св. великомученика Георгія остался нетронутымъ, несмотря на ожесточенныя нападенія черемисъ,—явное заступленіе и молитвенное ходатайство св. Великомученика спасло погостъ и храмъ отъ разграбленія.

Видя въ спасеніи осаждаемаго погоста явное дѣло милости Божіей, жители разоренныхъ погостовъ, городка Нигулицына и главнаго города Хлынова съ общаго согласія постановили, чтобы св. икона великомученика Георгія въ соединеніи съ иконою свв. Бориса и Глѣба ежегодно по дважды приносилась изъ Волкова въ Хлыновъ,—„для всеобщаго празднованія, а тамъ была бы встрѣчена всѣмъ освященнымъ соборомъ съ кадилами и свѣчами“. При этомъ въ древнее время, какъ рассказываетъ преданіе и доселѣ сохраняющееся въ простомъ народѣ, соблюдался при шествіи съ иконою интересный обычай. Впереди несли стрѣлы, какъ знамя побѣды христіанства надъ идолопоклонниками. Упомянутая объ этомъ событіи, лѣтописи замѣчаютъ, что онъ совершался „въ память избавленія отъ побѣжденія чуди, черемисъ и вотяковъ и прочихъ невѣрныхъ, бывшихъ со стрѣлами“. Теперь этотъ обычай давно уже оставленъ.

Упомянутый ходъ съ иконами совершается и въ настоящее время. Образъ свв. Бориса и Глѣба съ образомъ великомученика Георгія приносятся изъ села Волкова ко

дню Преполовенія въ городъ Вятку. На другой-же день этого праздника объ эти иконы послѣ всѣхъ молебствій въ церкви (Спасскаго собора) послѣ литургіи провожаются чрезъ рѣку Вятку въ обратный путь въ село Волковское и Никулицкое. За святыми иконами шествуетъ всегда множество народа, какъ изъ самаго города Вятки, такъ и изъ окрестныхъ селеній. На пути совершается много молебствій по желанію мѣстныхъ жителей. За 2 версты до Волкова задолго еще до прибытія св. образа около часовни собирается большая толпа народа для встрѣчи св. иконъ. Въ этой часовнѣ священнослужители останавливаются съ иконами и совершаютъ всегда молебеніе св. Георгію, а богомольцы запасаются на дорогу свѣчами. Преданіе рассказываетъ, что въ старину былъ обычай встрѣчать икону съ особенною торжественностью. Жители окрестныхъ селеній выѣзжали на встрѣчу верхомъ на коняхъ съ горящими свѣчами въ рукахъ, а многіе даже со свѣчами на уздахъ и лукахъ сѣдель. Встрѣча всегда происходила поздно, вечеромъ, такъ какъ по причинѣ задержки на пути иконы отъ Вятки до Волкова всегда шли цѣлый день. Можно представить, насколько торжественно и великолѣпно было это шествіе. Представьте себѣ тихую, но темную весеннюю ночь. Въ небѣ мерцаютъ звѣзды, кругомъ темнота, съ трудомъ позволяющая различать самые ближніе предметы. Въ поляхъ стоитъ тишина, ненарушаемая ни однимъ звукомъ... И вдругъ въ этой темнотѣ показывается толпа людей съ горящими свѣчами въ рукахъ, показываются мѣрно ѣдущіе всадники, сомкнутыми рядами идущіе пѣшеходы. Въ самомъ центрѣ этой свѣтящей волны виднѣется освещенная ярко икона св. великомученика Георгія, попирающаго своимъ копіемъ діавола. Тишина полей наполняется мѣрнымъ и стройнымъ пѣніемъ священныхъ пѣсней.—И такое шествіе продолжается цѣлыхъ двѣ версты отъ часовни до самаго храма въ селѣ Волковѣ... Икона перенос-

сится на свое мѣсто въ Волковскій храмъ, и крестный ходъ заканчивается.

IV.

Великорѣцкій крестный ходъ съ образомъ св. Николая Чудотворца.

Самымъ торжественнымъ и самымъ продолжительнымъ крестнымъ ходомъ является шествіе съ чудотворнымъ образомъ Святителя и Чудотворца Николая, именуемымъ Великорѣцкимъ, на мѣсто явленія этого образа въ село Орловскаго уѣзда—Великорѣцкое. Этотъ ходъ привлекаетъ цѣлыя десятки тысячъ людей изъ дальнихъ и ближнихъ округовъ. Цѣлыя тысячи народа въ продолженіи многихъ дней не отставая шествуютъ за святымъ образомъ. Вотъ какъ говорить о стеченіи народа во время этого хода одна старинная записка, сохранившаяся въ Кафедральномъ соборѣ: „И было не только одной страны Вятской правовѣрныхъ христіанъ, но Казанской, Соликамской, изъ Устюга Великаго и другихъ уѣздовъ весьма многонародное собраніе, въ какъ мужеска, такъ и женска пола съ младенцами“. За послѣднее время насчитывали въ некоторые годы до 30 тысячъ молящихся, съ разныхъ сторонъ пришедшихъ на поклоненіе святому образу, но говорятъ, что въ старину къ этому ходу собиралось значительно большее количество, а иногда до 100 тысячъ человѣкъ. Къ этому ходу собираются въ городъ не одни только русскіе жители епархіи, но приходятъ многіе и народцы какъ Вятской, такъ и сосѣднихъ губерній, — собираются зыряне, бесермяне, чиремисы, вотяки и многіе другіе. Приходятъ вмѣстѣ съ другими и непросвѣщенные еще св. крещеніемъ, привлекаетъ св. икона иногда и старообрядцевъ, отдѣлившихся отъ Православной Церкви и возгнушавшихся святого общенія съ нею. Многіе сотни людей навсегда даютъ благо-

честивый обѣтъ присутствовать каждый годъ при шествіи св. иконы изъ города по окрестнымъ селеніямъ.

Для того, чтобы повяты то одушевление, которымъ бываетъ проникнуто вятское население во время этого хода, необходимо обратить вниманіе на поводъ, по которому установленъ означенный ходъ и на время явленія чудотворнаго образа.

Въ 1383 г. на Вяткѣ случилось великое для всей страны событіе: явленіе чудотворной иконы св. Николая Мирь-Ликійскаго Чудотворца.— Однажды в какой то поселянинъ, жившій не подалеку отъ рѣчки Великой, проходилъ берегомъ ея, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Не въ дальнемъ отъ себя разстояніи, въ глухой чащѣ лѣса, онъ увидѣлъ необыкновенно яркій свѣтъ. Проходившій не остановился и въ страхѣ продолжалъ свой путь далѣе. Но когда ему пришлось возвращаться этимъ же мѣстомъ обратно, онъ почувствовалъ непреодолимое желаніе изслѣдовать, откуда происходилъ этотъ чудный свѣтъ. Осѣнивъ благоговѣнно себя крестнымъ знаменіемъ, поселянинъ подходитъ къ мѣсту и видитъ образъ св. Николая Чудотворца. Съ умиленіемъ поклонившись св. иконѣ, счастливый своей находкой крестьянинъ съ благоговѣніемъ приносить домой это великое сокровище.

Первое время поселянинъ не сообщалъ ничего о найденномъ имъ образѣ, но одно чудесное событіе сразу открыло славу честной иконы. Въ томъ же селеніи былъ одинъ больной, уже 20 лѣтъ болѣвшій разслабленіемъ членовъ и потерявшій всякую надежду на выздоровленіе. Этому больному Святитель явился во снѣ и повелѣлъ идти въ тотъ домъ, въ которомъ находился его новоявленный образъ. Явленіе во снѣ повторилось, и больной уже безъ смущенія, но съ вѣрою отправился по указанію видѣнія. Едва успѣлъ онъ приложиться къ пречистому лику святаго, какъ совер-

шенно выздоровѣлъ. Вѣсть объ этомъ чудѣ скоро облетѣла всю Вятскую землю. Явилась мысль въ ознаменованіе чуда на мѣстѣ явленія иконы построить храмъ. На время пока была построена часовня, но скоро было получено разрѣшеніе и на созданіе церкви. При началѣ построекъ совершилось новое чудо, весьма подобное тому, которое было и при созданіи города Хлынова. Строительные матеріалы съ избраннаго мѣста были чудесно перенесены на новое. Жители не противились этому указанію и создали храмъ тамъ, гдѣ это указало провидѣніе. Вокругъ храма стали строиться жилища людей, — и образовалось нынѣшнее село Великорѣцкое. Такъ постепенно крѣпло и, видя явную помощь Божію, утверждалось русское населеніе въ Вятскомъ краѣ. Но прежніе владѣльцы не могли забыть того, что мѣста эти принадлежали раньше имъ, и отъ времени до времени совершали набѣги и нападенія на русскія селенія. Наиболѣе часто и жестоко нападали черемисы на тѣ селенія, въ которыхъ были построены храмы Божіи, заключавшіе богатая пожертвованія жителей и украшенія. Не было оставлено въ покоѣ и вновь построенное село Великорѣцкое съ храмомъ. Въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губ. по рѣкамъ Кобрь, Пижмъ и Кокшагъ жили тогда черемисы, эти-то сосѣди и обратили вниманіе на начавшее богатѣть село, рѣшивъ завоевать и разграбить его. Въ тѣ времена, говорится въ одной старинной рукописи, Вятскую страну часто воевали невѣрные Казанскихъ улусовъ — черемисы, и много разъ приходили ко храму святителя Николая Чудотворца, намѣреваясь каждый разъ сжечь его. Но усилія невѣрныхъ были тщетны. По Божію изволенію, храмъ или совершенно скрывался отъ очей язычниковъ, или казался имъ чудесно висящимъ на воздухѣ. Опасаясь потерять какъ-нибудь великую святыню и боясь поруганій надъ честнымъ образомъ отъ ожесточенныхъ

черемись, жители села Великорѣцкаго рѣшили на общемъ совѣтѣ перенести для большей безопасности святую икону изъ Великорѣцкаго въ болѣе укрѣпленный городъ Хлыновъ. При перенесеніи образа явилось новое чудо: священники села Великорѣцкаго не могли поднять св. образа съ мѣста, несмотря на усиленные попытки. Когда хлыновцы услышали объ этомъ, наложили на себя строгій постъ и съ молитвою отправились для подъема святой иконы. Но и второй разъ послѣдовало то же. Великій Угодникъ какъ будто не хотѣлъ оставить мѣста, избраннаго Имъ и прославленнаго явленіемъ на немъ чудотворнаго образа, не хотѣлъ, чтобы мѣсто, прославленное чрезъ него чудесами, впоследствии было забыто и заустыгло. Несмотря на усиленные желанія жителей св. образъ не подвинулся съ мѣста.

Если самыя обыкновенныя явленія природы иногда производятъ на насъ неизъяснимое вліяніе и приводятъ въ трепетъ сердца наши, то что было можно сказать о жителяхъ Хлынова и села Великорѣцкаго, когда совершилось это живое чудо, неизъяснимое для разума человѣческаго? Въ трепетѣ предъ чудомъ и въ глубокомъ благоговѣніи предъ образомъ жители сознали свою грѣховность и со вздыханіемъ молились ко Господу. Въ совершившемся явленіи увидѣли указаніе промысла Божія и постановили навсегда для своего потомства запечатлѣть совершившееся. На новомъ общемъ совѣтѣ уложили вторично всѣмъ живущимъ въ городѣ держать строгій постъ и усиленно молиться Богу и Святителю Чудотворцу Николаю, который своимъ чудотворнымъ образомъ посѣтилъ городъ Хлыновъ и люди въ немъ живущія. Тогда же положили обѣтъ на вѣчныя времена: „наши Великую рѣку съ тѣмъ чудотворнымъ образомъ все-народно люботруднымъ тщаніемъ работати всегда неотложно и ходити самимъ по вся лѣта непремѣнно на чудотворное его мѣсто и тамо праздновать мѣсяца мая, по празд-

вествѣ перенесенія честныхъ мощей его отъ Миръ въ Баръ-Градъ, въ день недѣльный“, т. е. въ первый воскресный день послѣ 9 мая. При этомъ узаконили: на обратномъ пути съ Великой рѣки совершать срѣтеніе чудотворному его образу, не дошедъ до града Хлынова за пять поприщъ, на мѣстѣ называемомъ Филейка. Въ богоспасаемомъ же градѣ Хлыновѣ ожидать той чудотворный образъ и встрѣчати съ великой честію со всенароднымъ множествомъ“. Положивъ такой завѣтъ и приготовивъ себя молитвою и постомъ, граждане отправили своихъ священниковъ вмѣстѣ съ знатными людьми города въ село Великорѣцкое. Тамъ совершили они вечернее и утреннее богослуженіе, молебное пѣніе Святителю Николаю и „подъяли честный образъ, и не якоже прежде не подвижеса отъ своего мѣста, но аки самъ поиде въ путь свой, люди же на рамена своя возложиша, съ кадилами и свѣчами и богодухновенными пѣснями великолѣпнѣ въ градъ Хлыновъ пренесоша“. Узнавши объ этомъ шествіи, граждане, по положенному обѣту, благоговѣйно встрѣтили образъ на Филейкѣ, а священнослужители въ самомъ городѣ съ крестами.—Такъ, по особому указанію воли Божіей, былъ установленъ Великорѣцкій крестный ходъ.

Прошли столѣтія, а завѣтъ отцовъ неизмѣнно сохраняется во всей странѣ. И повнѣ мы ежегодно видимъ, какъ жители Вятки, исполняя завѣты старины, благоговѣйно провожаютъ св. икону на мѣсто ея первоначальнаго чудеснаго явленія.

Въ какомъ году былъ установленъ этотъ крестный ходъ, въ лѣтописи нигдѣ не говорится. Нѣкоторымъ указаніемъ можетъ служить для опредѣленія времени свидѣтельство, что мысль перенести образъ явилась изъ желанія сохранить его въ виду ожесточенныхъ нападений казанскихъ черемисъ. Если принять во вниманіе свидѣтельство лѣтописи о вападеніи и страшномъ разореніи Вятской страны пол-

ководцемъ Тохтамышемъ, пришедшимъ отъ казанскаго царевича и принять это нападеніе за то самое, которое такъ сильно устрашило жителей, что они рѣшили спастись своею святыню, то установленіе крестнаго хода съ образомъ Св. Николая Чудотворца нужно отнести къ концу XIV вѣка или къ началу XV вѣка. (Указанное нападеніе казанцевъ началось въ 1391 году). По обстоятельствамъ дѣла нападеніе Тохтамыша весьма сходно съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ были русскіе поселенцы на берегахъ Вятки предъ перенесеніемъ иконы изъ Великорѣцкаго въ Хлыновъ. Разоривъ и разграбивъ русскія поселенія, Тохтамышъ такъ ободрилъ черемись—сосѣдей русскихъ, что они въ свою очередь начали нападать и разграблять все, что осталось. Положеніе было такое ужасное, что жители разбѣжались по лѣсамъ и были въ общемъ страхѣ. Такъ же описываютъ положеніе дѣла сохранившіяся записи и въ то время, когда жители села Великорѣцкаго рѣшили пожертвовать свою святыню въ Хлыновъ.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ Великорѣцкій крестный ходъ есть весьма древнее установленіе и составляетъ для современныхъ жителей города Вятки (древняго Хлынова) святой завѣтъ старины, который нужно исполнять и поддерживать безпрекословно и съ радостью, какъ особое выраженіе милости Божіей. И Господь по временамъ въ грозныхъ явленіяхъ Своего милосердія явно свидѣтельствуемъ о непреложности воли Своей и о необходимости благоговѣнно исполнять ее въ древнихъ и благочестивыхъ обычаяхъ. Такъ, въ одной рукописи, относящейся къ 1551 году, рассказывается, что въ этомъ году жители города не исполнили даннаго ихъ предками благочестиваго обѣта, оставили крестный ходъ въ село Великорѣцкое, и Господь вразумилъ легкомысленныхъ. Среди самаго лѣта, съ 1 іюня по 12, начались такіе морозы, что погибла вся растительность.

Жители раскаялись и дали обѣтъ совершить крестный ходъ въ тотъ же годъ и совершать его постоянно. Морозъ прекратился, и подъ благотворными лучами солнца земля зацвѣла снова. Вѣроятно, на основаніи этого именно чудеснаго событія, которое въ видѣ древняго преданія и до сихъ поръ живетъ еще въ простомъ народѣ, и составилось повѣріе, считаемое жителями Вятскаго края за непреложное, что до тѣхъ поръ, пока образъ Святителя Николая не сходитъ на Великую рѣку, тепла „настоящаго“ въ городѣ и окрестностяхъ не бываетъ. — Отдѣльный и давно бывшій случай здѣсь, очевидно, послужилъ основаніемъ для общаго вывода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

†
Н. В. Аврамовъ.

(Некрологъ).

16 минувшаго февраля, въ 5¹/₂ ч. утра, въ Сарапульской земской больницѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни тихо скончался надзиратель и учитель приготовительнаго класса при Сарапульскомъ духовномъ училищѣ Николай Владиміровичъ Аврамовъ. Покойный былъ сынъ священника Уфимской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ Уфимскомъ дух. училищѣ, а затѣмъ обучался въ дух. семинаріи, которую и окончилъ съ званіемъ студента въ 1897 году. Въ томъ же году попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа онъ былъ назначенъ помощникомъ учителя при городскомъ четырехъ-классномъ училищѣ въ г. Белебѣ, Уфимской губерніи, каковую должность проходилъ до 1899 года; въ концѣ же этого года онъ былъ назначенъ учителемъ церковно-приходской школы въ селѣ Баскаковѣ, Уфимскаго уѣзда, и состоялъ въ этой должности до половины августа 1900 года, когда былъ опредѣленъ

надзирателемъ и учителемъ приготовительнаго класса при Сарапульскомъ духовномъ училищѣ. Таково непродолжительное служебное поприще покойнаго.

Покойный Николай Владиміровичъ былъ круглымъ сиротою. Лишившись въ самомъ раннемъ возрастѣ отца и матери, годы своего дѣтства до обученія въ духовномъ училищѣ онъ провелъ въ домѣ своего дяди, священника одного изъ селъ Сарапульскаго уѣзда, а въ періодъ школьнаго обученія находился на попеченіи своей тетки. Понятно, что какъ ни заботливо относились дядя и тетка къ воспитанію юнаго сироты, они все же не могли замѣнить ему дорогихъ родителей, общеніе съ которыми налагаетъ, какъ извѣстно, тотъ или иной, но во всякомъ случаѣ ничѣмъ незамѣнимый отпечатокъ на характеръ ребенка, а пребываніе подъ чужимъ кровомъ, хотя и родственнымъ, никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ сравненіе съ роднымъ очагомъ, одушевляемымъ материнскою ласкою и любовью. Неудивительно поэтому, что жизненные обстоятельства, обкружавшія дѣтство покойнаго и сопутствовавшія ему и въ годы воспріимчивой юности, глубоко и навсегда запечатлѣлись въ его отъ природы нѣжной и доброй душѣ и неизгладимо отразились на складѣ его характера. Н. В. до самой смерти былъ скромнень до застѣнчивости, самоуглубленъ въ себя до нѣкоторой скрытности, не довѣряя тайнъ своего сердца даже лицамъ ему преданнымъ и глубоко его уважавшимъ. Физическимъ здоровьемъ покойный хотя и не могъ похвалиться, но все же оно было не таковымъ, чтобы можно было такъ скоро ожидать жизненной развязки. Къ глубокому сожалѣнію, роковая неосторожность, послѣдствіемъ которой было суженіе горла и пищевода, пресѣкла такъ равно дни его земнаго существованія. Покойный въ первый разъ захворалъ еще въ концѣ прошлаго учебнаго года, когда долженъ былъ неоднократно подвергнуться мучительной операціи растяженія горла. Но все же положеніе больного не вызыва-

ло тогда особыхъ опасеній, а продолжительный вакарь, проведенный имъ въ одномъ изъ тихихъ уголковъ Уфимской губерніи, настолько укрѣпилъ его силы, что въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ приступилъ со свойственною ему энергіей къ отправленію своихъ нелегкихъ обязанностей. И, повидимому, можно было надѣяться на благополучный исходъ: въ немъ видна была еще, хотя и сквозь болѣзненную усталость, прежняя энергія и живость. Но зерно роковой болѣзни скоро начало въ немъ сказываться зловѣщими признаками, принудившими его снова прибѣгнуть къ мучительной операціи. Сослуживцы и близкіе покойному лица, замѣчая происходящую въ немъ неблагопріятную перемѣну, не разъ совѣтовали ему снова отдохнуть, прервать занятія на нѣкоторое время, но онъ не щадилъ своихъ силъ, когда нужно было дѣлать и работать, и онъ дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока физическая невозможность не заставила его окончательно прекратить свои служебныя занятія. Въ половинѣ декабря мѣсяца Н. В. вынужденъ былъ отправиться въ уѣздную больницу, и съ тѣхъ поръ оставался тамъ до дня своей кончины. Здѣсь покойный въ буквальномъ смыслѣ угасалъ... Слабость силъ и недостатокъ аппетита постепенно и замѣтно увеличивались; пять-шесть ложекъ супа и нѣсколько глотковъ молока, вотъ все, что онъ могъ принять въ день и что едва поддерживало его упадавшія силы, а за два-три дня до смерти онъ и отъ этого сталъ отказываться. Не принимая долгое время пищи въ достаточномъ количествѣ, больной совсѣмъ исхудалъ и высохъ, черты лица его обострились, рѣчь становилась трудной и неясной. Онъ долженъ былъ, особенно во время мучительныхъ операцій, испытывать ужасныя страданія, но это трудно было заключить изъ его поведенія: только изрѣдка слышались изъ устъ его тяжкіе вздохи и стоны, а послѣдніе дни и часы больной провелъ тихо и совершенно спокойно. Чувствуя приближеніе смерти, больной многократно исповѣдывался и причащался св. тиниъ, а за

нѣсколько дней до смерти о. Сергіемъ Теофилактовымъ, дядей покойнаго, надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія. Наванунѣ смерти, 15 февраля, дыханіе умиравшаго стало чаще и порывистѣе, пульсъ едва слышенъ, движеніе вѣкъ парализовалось, больной становился спокойнѣе и спокойнѣе и, наконецъ, въ 5¹/₂ ч. утра страдалецъ испустилъ послѣдній вздохъ...

Угасаль покойный, но не переставаль думать и работать головой: до послѣдней минуты онъ сохраниль ясную мысль и спокойствіе духа. Въ своихъ бесѣдахъ съ усердно навѣщавшими его сослуживцами, учениками и знакомыми онъ до конца дней своихъ обнаруживаль любовь и усердіе къ тому дѣлу, которому посвятиль себя: онъ живо интересовался успѣхами и поведеніемъ своихъ учениговъ, близко къ сердцу принималь интересы училищной жизни, разспрашиваль о печатныхъ новостяхъ и проч. А не задолго до своей смерти покойный былъ утѣшенъ милостивымъ посѣщеніемъ Преосвященнаго Михея, Епископа Сарапульскаго, бесѣда котораго проникла теплымъ и свѣтлымъ лучемъ въ полное страданій и мученій сердце больнаго.

Утромъ 18 февраля гробъ съ останками покойнаго былъ перенесенъ изъ больницы въ училищную церковь, гдѣ былъ возложенъ „Дорогому товарищу отъ сослуживцевъ“ приличный вѣнокъ. Въ два часа дня дядей покойнаго, священникомъ Сергіемъ Теофилактовымъ, въ сослуженіи о. помощника смотрителя и священника Николая Анисимова, совершенъ былъ умилительный чинъ отиѣванія, предъ началомъ котораго помощникъ смотрителя, священникъ Владиміръ Соколовъ, произнесъ выразительную рѣчь, характеризующую дѣятельность покойнаго въ качествѣ надзирателя за учениками. Предъ пѣніемъ стихиръ „Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“... произнесъ глубоко трогательную рѣчь смотритель училища С. Н. Миловскій, въ которой охарактеризоваль личность покойнаго и его педагоги-

ческіе приемы и стремленія. Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ изъ училищнаго зданія и сопровождается до кладбища сослуживцами покойнаго, учениками училища, ученицами убѣжища для бѣдныхъ дѣтей, гдѣ покойный законоучительствовалъ нѣкоторое время, и многочисленной толпой лицъ, пожелавшихъ отдать послѣдній долгъ усопшему. При опусканіи гроба въ могилу прощальное слово сказалъ преподаватель училища В. Архангельскій.

По своимъ душевнымъ качествамъ покойный Николай Владиміровичъ былъ рѣдкая личность. Это былъ человѣкъ цѣльный, вполне опредѣлившійся съ характеромъ живымъ и необыкновенно подвижнымъ. Кругъ его интересовъ былъ довольно обширенъ и очень разнообразенъ, и никакое дѣло, никакое событіе, такъ или иначе соприкасавшееся съ его взглядами и стремленіями, не ускользало отъ его вниманія. Незаурядная начитанность, рѣдкая любознательность, обширныя сравнительно познанія въ наукахъ естественныхъ и умѣніе ориентироваться въ области практически-прикладныхъ знаній,—все это выработало изъ него человѣка свѣдущаго, разсудительнаго, предпримчиваго, неутомимо дѣятельнаго, всегда заботливаго. И что особенно важно и дорого—это соединеніе въ его живой натурѣ съ указанными качествами еще искренняго, добраго и отзывчиваго сердца. Всѣ, сколько-нибудь знавшіе его, никогда не сомнѣвались въ его всегдашней искренности, и никогда не забудутъ его кротости и сердечной простоты.

По своему служебному положенію покойный несъ подвигъ, и подвигъ не легкій, съ единственною наградою въ глубинѣ своей совѣсти. Онъ совершалъ свое педагогическое дѣло съ такимъ пониманіемъ задачъ и цѣлей воспитанія малолѣтнихъ, какое могутъ дать только расположеніе и любовь къ этому дѣлу. И нерѣдкіе моменты, когда обнаруживались въ питомцахъ успѣхи его трудовъ, покойный переживалъ съ чувствомъ внутренняго довольства, они были истиннымъ торжествомъ

для его доброй души... Не стало дѣятельнаго, доброй, честнаго, милаго человѣка.. вѣчная ему память!

А. Чернышевъ.

Рѣчи, произнесенныя при погребеніи Н. В. Авраамова.

I.

Еще часъ-другой—и гробовая крышка на вѣки скроетъ отъ насъ бранные останки измученнаго злымъ недугомъ сослуживца нашего. Пройдутъ годъ-два, черты дорогаго лица мало-по-малу начнутъ тускнѣть, забываться; но свѣлый духовный обликъ покойнаго, твердо вѣрю въ это, навсегда сохранится въ памяти нашей.

Слишкомъ скромно было служебное положеніе почившаго. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ безвѣстныхъ „сѣятелей разумнаго, добраго, вѣчнаго“, о которыхъ не пишутъ громкихъ некрологовъ, о которыхъ чаще всего появляется, гдѣ-либо на страницахъ официальнаго органа, краткая замѣтка: „исключается изъ списковъ, за смертію, NN“. Новопредставленный рабъ Божій Николай былъ всего-навсего надзирателемъ и учителемъ приготовительнаго класса духовнаго училища. Изъ двухъ должностей, которыя проходилъ покойный, я не безъ намѣренія поставилъ на первомъ мѣстѣ должность надзирателя: ей онъ посвящалъ большую часть времени и трудовъ, и въ честномъ и умѣломъ исполненіи ея, кажется, находилъ и смыслъ своего существованія, и нравственное удовлетвореніе.

Въ обычномъ представленіи съ словомъ „надзиратель“ соединяется понятіе о лицѣ, преслѣдующемъ и карающемъ всякое отступленіе отъ такъ называемой школьной дисциплины, мало или совсѣмъ не интересующемся и равнодушномъ къ тому, что происходитъ въ маленькомъ міркѣ воспитанника, называемомъ его *душой*. Лицо это сплошь и рядомъ не принадлежитъ къ числу любимыхъ школьниками

и внушаетъ имъ скорѣе страхъ, чѣмъ доброе расположеніе. Между надзирателемъ и надзираемыми идетъ глухая, но упорная борьба: изобрѣтаются тысячи уловокъ, съ помощью которыхъ можно обмануть привязчивый надзоръ и заявить свою свободу среди всяческаго стѣсненія. Удивительно ли, что молодой человѣкъ, въ этой должности рѣдко можно встрѣтить людей зрѣлаго возраста, относящійся къ питомцамъ, какъ орудіе наказанія, не можетъ имѣть на дѣтей никакого воспитательнаго вліянія?

Покойный Н. В.—чъ представлялъ одно изъ рѣдкихъ счастливыхъ исключеній изъ указаннаго обычнаго типа надзирателей. Это былъ *надзиратель-воспитатель* въ истинномъ смыслѣ слова, не профессиональный подневольный работникъ, котораго загнала въ школу нужда; нѣтъ, это былъ воспитатель по призванію, имѣвшій всѣ данныя для умѣлаго выполненія взятаго имъ на себя труднаго дѣла: богатые природныя дарованія, разностороннее развитіе, твердыя нравственныя правила, ровный, спокойный характеръ, а главное — золотое сердце, горѣвшее чистымъ пламенемъ любви къ малымъ симъ и желаніемъ принести имъ посильную пользу.

Два слишкомъ года покойный терпѣливо несъ свои нелегкія обязанности, всего себя посвящая ученикамъ. Онъ жилъ съ ними съ утра до вечера, помогалъ имъ въ учебныхъ занятіяхъ, участвовалъ въ прогулкахъ, принималъ самое живое участіе въ ихъ разнообразныхъ играхъ, имъ же большею частью организованныхъ, и развлеченіяхъ, отвѣчалъ на тысячи разнообразныхъ вопросовъ, разрѣшалъ маленькія недоразумѣнія и споры и т. п. Для развлеченія и пользы дѣтей, для развитія въ нихъ художественнаго вкуса и привычекъ къ физическому труду, онъ то брался за рисовальный карандашъ, то становился за столярный или токарный станокъ. То устраивалъ электрическіе звонки и проводы, всего не перечтешь... Зимой, съ лопатою въ рукахъ, онъ, окруженный толпой жизнерадостныхъ веселыхъ ребятъ, воздвигалъ снѣж-

ныя крѣпости, устраивалъ гору для катанія; съ метлою въ рукахъ расчищаль ледъ на катвѣ; весной шелъ съ дѣтьми за городъ, въ рощу, въ поле, лугъ, ведя дорогою и на мѣстѣ игръ и отдыха интересныя бесѣды о цвѣтахъ, злакахъ и деревьяхъ не хуже присяжнаго преподавателя естественнѣдѣнія.

Это непрерывное обращеніе воспитателя съ воспитанниками устанавливало между ними отношенія, похожія на отношенія отца къ дѣтямъ, когда отецъ нераздѣлимъ съ дѣтьми въ своихъ урокахъ, играхъ и во всей ихъ обыденной жизни. Въ свомнюю квартиру Н. В., двери которой не только никогда не запирались, но даже плотно не притворялись во всякое время, эти днемъ и вечеромъ, безъ малѣйшей тѣни смущенія или стѣсненія шли мальчуганы разныхъ возрастовъ: одинъ несъ прочитанную книгу, чтобы подѣлиться съ любимымъ руководителемъ своими дѣтскими впечатлѣніями отъ прочитаннаго; другой шелъ съ тетрадью для рисованія, для просмотра и исправленія рисунка; третій спѣшилъ показать шему сработанную въ столярной мастерской вещицу, четвертый попросить займы денегъ на какую-либо свою маленькую нужду. И каждый изъ посѣтителей выходилъ изъ квартиры покойнаго веселый, оживленный, ободренный похвалою, ласковымъ словомъ. Успѣшій былъ, наконецъ, терпѣливѣйшимъ и третейскимъ судьей въ мелкихъ недоразумѣніяхъ спорахъ и даже ссорахъ, неизбѣжныхъ въ дѣтской жизни и не было, кажется, случая, чтобы онъ рѣшилъ дѣло наскоро, не изслѣдовавъ со всею обстоятельностью подробностей его, какъ бы ни казалось мелочнымъ на взглядъ взрослыхъ это дѣло.

Какъ любилъ покойный дѣтей, какъ заботился о нихъ, видно съ поразительною ясностію изъ того, что прикованный къ одру тяжелымъ недугомъ, почившій сокрушается не о болѣзни, а о томъ, что болѣзнь эта произведетъ разстрой-

ство въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, что изъ-за нея такой и такой-то воспитанники могутъ не перейти въ слѣдующій классъ, спрашиваетъ посѣтителей, что новаго въ жизни учениковъ, какъ живутъ они, чѣмъ развлекаются; наконецъ въ послѣдній мучительный періодъ болѣзни придумываетъ способъ и въ больничной палатѣ видѣть близъ себя дорогія лица дѣтей: проситъ присылать къ нему чтецовъ для прочтенія одной якобы интересующей его книги. Повторяю: на мой взглядъ больному нужны были не мертвыя книги, а живыя дѣтскія лица!

Естественнымъ послѣдствіемъ любви и довѣрія къ своему воспитателю было въ дѣтяхъ нелицемѣрное повиновеніе ему,—послушаніе не за страхъ, а за совѣсть. Я всегда удивлялся образцовому порядку въ жизни воспитанниковъ въ дни дежурства Н. В—ча. Идутъ вечернія занятія. Въ корридорѣ не видно мѣрно шагающаго надзирателя; онъ сидитъ въ своемъ классѣ, исправляетъ ученическія тетради или читаетъ книгу, чаще всего дѣтскую, чтобы послѣ рекомендовать ее дѣтямъ, или, наконецъ, обдумываетъ планъ и содержаніе будущаго чтенія съ туманными картинами, роясь для этого въ разныхъ пособіяхъ,—сухія брошюры не удовлетворяли покойнаго; наконецъ, просто бесѣдуетъ въ своей квартирѣ съ случайнымъ посѣтителемъ. Надзирателя, повторяю, нѣтъ близко, а между тѣмъ во всѣхъ классахъ порядокъ, всѣ заняты дѣломъ. Кончились занятія, прошелъ ужинъ, прочитаны вечернія молитвы, воспитанники пошли въ спальни, а за ними прослѣдовалъ туда же и надзиратель. Достаточно пяти-десяти минутъ его пребыванія здѣсь, чтобы большая часть мальчугановъ заснула мирнымъ, спокойнымъ сномъ, безъ разговоровъ другъ съ другомъ, безъ смѣха и шалостей.

Говорить ли о томъ, что за честная и открытая душа былъ дорогой нашъ покойникъ въ отношеніи къ сослужив-

цамъ? Онъ никогда не кривилъ душой, слово его было всегда прямо и откровенно. Все доброе, честное встрѣчало въ немъ живое и дѣятельное сочувствіе, отъ всего неблаговиднаго, двуличнаго сторонилась его высокая душа. Человѣкъ интеллигентный въ полномъ смыслѣ слова, обогатившій свой умъ путемъ усерднаго чтенія разнообразными свѣдѣніями, обладавшій счастливымъ даромъ слова, покойный былъ неощеннымъ умнымъ собесѣдникомъ, будившимъ нашу мысль, отвлекавшимъ ее отъ обычныхъ злободневныхъ мелочныхъ интересовъ.

Прости же навѣки, незабвенный другъ и товарищ! Прими послѣдній привѣтъ отъ твоихъ сослуживцевъ; прости насъ, если въ чемъ либо согрѣшили предъ тобою, Прими поклонъ и цѣлованіе и отъ твоихъ питомцевъ, которые такъ любили тебя. Будемъ молиться, чтобы душа твоя упокоилась въ селеніяхъ праведныхъ; будемъ вѣрить, что это такъ будетъ. *Блаженіи мертви, умирающіи о Господь. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ дѣлъ своихъ. Дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ ихъ* (Апок. 13, 14).

Священникъ *Влад. Соколовъ.*

II.

Мало жилъ среди насъ скончавшійся Н. В — чъ, лежащій теперь безгласенъ, бездыханенъ во гробѣ, — всего два съ половиной года, но оставилъ по себѣ добрую память, которая иными не стяжается и десятками лѣтъ. Онъ былъ прекраснымъ товарищемъ, миролюбивымъ, уступчивымъ, не имѣлъ ни съ кѣмъ не только вражды, но даже и тѣни неудовольствія или какихъ либо недоразумѣній. Умѣлый преподаватель, пріобрѣтшій опытность еще до поступленія въ здѣшнее училище въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ

заслужилъ одобреніе высшаго начальства за здѣшнюю службу, но эта похвала не была имъ прочтена, она застала его въ томъ періодѣ болѣзни, когда онъ уже не могъ читать самъ, а могъ только слушать. Въ главной своей должности, въ должности надзирателя за воспитанниками, покойный отличался рѣдкою выдержкою и оказалъ всѣ качества разумнаго педагога. Кто ведетъ воспитаніе въ школахъ, тотъ хорошо знаетъ, какъ подчасъ бываетъ тяжело это дѣло отъ разныхъ причинъ, какъ часто педагогъ, преисполненный искренняго желанія добра воспитываемымъ, теряетъ равновѣсіе, спокойствіе. Но Н. В. — чь, что бы ни случилось, всегда оставался ровнымъ, мягкимъ, добрымъ, тактичнымъ. Слабый отъ природы, онъ былъ между тѣмъ выносливъ, исполнительенъ и аккуратенъ въ служебномъ долгѣ. Конечно, онъ отлично зналъ характеръ каждаго воспитанника; вѣтъ словъ, дѣти, какъ дѣти, иногда шалили и допускали проступки, но я ни разу не слышалъ отъ него рѣшительно ни одной жалобы на учениковъ, онъ всегда справлялся съ ними, одинъ, при помощи собственныхъ силъ, не возвышая голоса, не выходя изъ терпѣнія, приводилъ къ порядку не продолжительными и подчасъ ожесточающими проборками, а теплымъ, вроткимъ словомъ вразумленія, выходящимъ изъ глубины любящей отеческой души. Дорогая, рѣдкая черта... Дѣти потеряли въ лицѣ Н. В. добраго любящаго воспитателя, воспитатели незамѣнимаго сотрудника. Жаль, конечно, что Н. В. такъ мало послужилъ въ нашемъ училищѣ. Въ покойномъ много таилось скрытыхъ силъ, развернуть которыя онъ не имѣлъ возможности въ такое короткое время, а скромность его вела за собою даже и несмѣлость, связывавшую во многомъ его всегда прекрасныя намѣренія. Помимо исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, всегда тяжелыхъ своею именно продолжительностію въ дни дежурствъ, когда надзиратель съ утра до вечера и даже ночь остается

при дѣтяхъ, онъ однако находилъ время сдѣлать больше того, что обязанъ былъ за свое маленькое вознагражденіе. Будучи знакомъ съ искусствомъ рисованія, онъ руководилъ занятіями желавшихъ рисовать учениковъ, развивалъ и поощрялъ въ нихъ эти способности, и все это даромъ, безмездно. Онъ часто велъ въ свободное время съ учениками и чтенія съ туманными картинами, руководилъ ихъ играми и развлеченіями, сопровождая ихъ на прогулкахъ по окрестностямъ. Своими простыми разговорами съ учениками по поводу прочитаннаго онъ развивалъ ихъ и направлялъ дѣтскую мысль на должную дорогу, а просматривая и одобряя первые проблески самостоятельной мысли въ некоторыхъ учениковъ, склонныхъ иногда высказаться не въ обычной формѣ задачи на данную тему, а въ формѣ замѣтокъ pro se, иногда же въ ритмической формѣ, Н. Вл. имѣлъ глубокое довѣріе со стороны питомцевъ, котораго ничѣмъ не поколебалъ, оставаясь сначала до конца тактичнымъ педагогомъ. Онъ отлично зналъ, что главное дѣло воспитанія — занять, заинтересовать учениковъ и особенно занять ихъ мысль и чувство въ часы досуга, въ свободное время, чтобы отдыхъ не превратился въ вредную праздность. И замѣчательно — дѣлалъ все это Н. В. безъ подчеркиванья своихъ трудовъ, а даже съ какою-то конфузливостью, какъ бы скрываясь отъ того, что замѣчаютъ его сверхдолжные труды на пользу дѣтей, опасаясь, чтобы не похвалили за эту черту. Онъ слишкомъ любилъ дѣтскую природу, то будущее, которое имѣется у каждаго мальчика, оно было слишкомъ дорого для него само по себѣ, чтобы оставлять еще мѣсто для другихъ личныхъ служебныхъ соображеній, помимо или наряду съ однимъ благомъ дѣтской души. Тѣмъ цѣннѣе его труды. Это поняло и духовенство, оцѣнившее его дѣятельность единовременною денежною наградою годъ тому назадъ. Самый развитый, начитанный, дѣльный, съ большими

званіями, позволявшими ему участвовать въ любомъ разговорѣ по любому научному вопросу, онъ могъ бы быть большимъ человѣкомъ, если бы захотѣлъ. Но онъ отдалъ себя маленькому дѣлу, чтобы сдѣлать многое для малыхъ сихъ и оказаться на этомъ небольшомъ дѣлѣ большимъ. Кажется, на всякаго мальчика онъ смотрѣлъ съ большимъ довѣріемъ, съ надеждою въ его раскрывающіяся силы, съ мечтой, если можно такъ выразиться, и будиль дремлющія способности у питомцевъ. И такой взглядъ—видѣть въ маломъ будущее великое, и такая его система воспитанія, идеалистическая, конечно, были—какъ бы это выразиться—тою живительною влагою, тѣмъ благодатнымъ дождемъ, который все орошалъ и питалъ. А его свѣтлые, лучистые глаза, теперь закрытые и на вѣки потухшіе, какъ они радовались, видя удачныя работы дѣтей, и что это было, какъ не лучи свѣта и любви, согрѣвающей дѣтскую душу въ ея чистомъ стремленіи къ чему-то высокому, лучистому, самому лучшему, что есть въ жизни? Да, сѣялъ добрыя сѣмена добрый незамѣтный человѣкъ, слабый здоровьемъ, но съ сильной истинно христіанскою душой. И кто знаетъ—пройдутъ годы, вспомнить и тебя, добрый труженикъ нивы Господней, чья-нибудь душа, пока дѣтская, когда потомъ станетъ большой и, выскнувъ въ свое прошлое, оцѣнитъ всю чуткость твоей души, всю снисходительность и гуманность, которую ты, Н. В., проявилъ къ дѣтямъ.

Нельзя забыть, какъ ты угасалъ, умиралъ на нашихъ глазахъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ. Велики, сильны, нестерпимы были твои физическія мученія, но ты удерживалъ себя отъ выраженія своей муки, ты страдалъ, но безъ словъ, ты стоналъ, но не слышно. Ты, который всю жизнь берегъ себя отъ возможности принести какую-нибудь неприятность, огорченіе другимъ, и на одрѣ болѣзни оставался такимъ же. Когда тебя, бывало, спросишь: „Ну, что, какъ ваше здоровье, Н. В.—чѣ?“ Ты отвѣчалъ: „Ничего, бла-

годарю васъ. какъ будто лучше“. И едва ли не до послѣдняго дня ты говорилъ, что тебѣ лучше, надѣялся, мечталъ, что поправишься и возместишь пропущенное съ учениками. Подъ конецъ, когда силы совершенно тебя оставили, и ты уже не чувствовалъ своихъ страданій и, самъ того не замѣчая, умиралъ голодною смертію, духъ въ тебѣ жилъ и ты сказалъ, что ничего у тебя не болитъ, а болитъ только душа... Отъ чего она у тебя болѣла? Отъ того, что ты не сдѣлалъ того, что хотѣлъ, а хотѣлъ ты быть и оставаться полезнымъ долгіе годы, хотѣлъ жить мыслию, хотѣлъ развивать свои знанія, знать и знать, и прилагать свои знанія къ жизни, къ дѣлу, которое любилъ. И ты сказалъ въ послѣднюю минуту: „какъ горько умирать въ такіе годы!“ Да, горько, обидно, больно оставлять землю въ 27 лѣтъ, въ то время, когда бываетъ полный расцвѣтъ силъ. Но что дѣлать? Такъ Господу угодно было—призвать тебя раньше, чѣмъ ты отцвѣлъ. И кто знаетъ, можетъ быть то, что составляло вторую черту твоего духа—жажда знанія—осуществилась скорѣе, чѣмъ ты думалъ. Жажду добра людямъ ты утолил на землѣ въ мѣру присущихъ тебѣ свойствъ, а жажда знанія неутолима. И ты теперь все знаешь,—ты тамъ, на томъ свѣтѣ, стоя предъ Господомъ, источникомъ вѣчной и безконечной истины.

И тяжело и легко съ тобой прощаться, Николай Владимировичъ. Тяжело потому, что теряемъ въ тебѣ дорогого товарища, и легко потому, что ты своимъ кроткимъ мягкимъ характеромъ, своей не по лѣтамъ, но по уму развитой тактичностью никогда ни въ комъ не возбуждалъ къ себѣ никакихъ недобрыхъ чувствъ и настроеній. Тебя всѣ любили, кто тебя зналъ. Вотъ пришли съ тобой проститься не только мы, твои сослуживцы, и твои ученики, но и постороннія училищу лица, пришли и бѣдные дѣти убѣжища благотворительнаго общества, гдѣ ты не долго препода-

валъ Законъ Божій. Ты такъ жилъ, что не было у тебя надобности сказать другимъ: простите меня! И живя такъ, ты создалъ ту почву, на которой всѣмъ знавшимъ тебя и имѣвшимъ съ тобою какое-либо дѣло было такъ хорошо, такъ легко, что тоже не было ни нужды, ни необходимости имъ обращаться къ тебѣ съ мольбою о прощени. И я повторяю, что легко съ тобой прощаться теперь и сказать тебѣ съ земнымъ поклономъ послѣднее христіанское „прости“!

Сергій Миловскій.

Х Р О Н И К А.

— 21 мая, въ день провода чтимыхъ святынь (иконъ Святит. и Чудотворца Николая, св. Архистратига Михаила и Тихвинской Божіей Матери) изъ г. Вятки въ с. Велико-рѣцкое, Орлов. у., Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Владыкою на литургіи сказано было назидательное „слово“. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ Свят. и Чудотворцу Николаю. Въ 3 ч. дня изъ Каѳедральнаго собора, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ, вышелъ крестный ходъ, въ которомъ принимало участіе все городское духовенство, съ хоругвями отъ каждой церкви. Многочисленная толпа народа покрывала всю обширную площадь предъ Каѳедральнымъ соборомъ и весь путь слѣдованія крестнаго хода; за крестнымъ ходомъ слѣдовалъ военный оркестръ, исполнившій во время шествія „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ“. По совершеніи молебствія на городскомъ берегу р. Вятки, св. Иконы въ лодкѣ были переправлены на другую сторону рѣки, въ слободку Дымково.

— 25 мая, день св. Троицы и высокотожественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ Кафедральномъ соборѣ Вожественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По прочтеніи часовъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ царскаго многолѣтія. На молебствіи, литургіи и положенной въ сей день послѣ литургіи вечернѣ присутствовалъ г. Начальникъ губерніи д. ст. сов. П. О. Хомутовъ, представители вѣдомства и много молящихся.

— 20 и 24 мая Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, посѣщалъ Вятскую духовную Семинарію и присутствовалъ на экзаменѣ воспитанниковъ VI класса по Священному Писанію и Догматическому Божословію.

— 22 и 23 мая духовную Семинарію посѣтилъ Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, и присутствовалъ на экзаменахъ въ V и IV классахъ по Священному Писанію и въ III классѣ I отд. по Церковной Исторіи.

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, по ходатайству Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ассигновалъ 8727 руб. 46 коп. на постройку дополнительнаго деревяннаго зданія для Сосновской второклассной школы, Глазовскаго уѣзда.

Пѣніе хора любителей въ Малмыжскомъ соборѣ.

Церковное пѣніе при Богослуженіяхъ или поддерживаетъ и усугубляетъ молитвенное настроеніе молящагося или же, наоборотъ, ослабляетъ и уничтожаетъ это настроеніе, если производится небрежно, неблагоговѣнно или безголосымъ че-

ловѣкомъ; есть еще родъ пѣнія, который увлекаетъ въш-
востію, ласкаетъ слухъ, убаюживаетъ сердце молящагося,
отвлекаетъ душу и сердце отъ молитвы и содержанія мо-
литвенныхъ пѣснопѣній; выслушивая таковыя мотивы, лю-
бители подобнаго пѣнія восклицаютъ потомъ съ восторгомъ :
„Какова басовая-то партія!“ „Вотъ такъ басы!“ и т. д.

Въ такомъ же родѣ восторгаются и прочими голосами...
Оскорбительно для религіознаго чувства слушать подобныя
отзывы о пѣніи при Богослуженіи въ православномъ храмѣ!

У насъ въ г. Малмыжѣ церковный хоръ ничѣмъ осо-
бымъ не выдается и малочисленъ пѣвческими силами; ре-
гентомъ его псаломщикъ, много лѣтъ состоявшій архіерей-
скимъ пѣвчимъ, и имѣетъ болѣе или менѣе развитое чув-
ство и слухъ, и что лучшее въ его манерѣ — не увлекается
всякимъ хламомъ партеснаго пѣнія и нерѣдко за литургіею
поетъ почти одно простое пѣніе, но весьма пріятное и уми-
ляющее. Въ такомъ именно вкусѣ было пѣто за богослу-
женіемъ при посѣщеніи г. Малмыжа Преосвященнымъ Епи-
скопомъ Сарапульскимъ Михеемъ, и ему очень понравилось
это пѣніе, какъ именно содержательное по чувству, благого-
вѣйное и не выдающееся изысканными виртуозностями, ка-
кія допускаются для удовольствія избалованной публики.

Въ виду таковыхъ положеній о церковномъ пѣніи, долгъ
справедливости требуетъ высказаться о пѣніи въ Малмыжскомъ
соборѣ на Св. Пасхѣ любительскаго хора, подъ управленіемъ
г. предсѣдателя земской управы Н. Ал. Шубина, специали-
ста по церковному пѣнію, получившаго окончательное обра-
зованіе по церковному пѣнію въ С.-Петербургской придвор-
ной капеллѣ. Цѣнить пѣніе этого хора въ первый день Св.
Пасхи я отказываюсь, такъ какъ совершалъ богослуженіе
въ этотъ день, а совершающій богослуженіе не можетъ от-
носиться особенно внимательно къ пѣнію, настолько внима-
тельно, чтобы разобраться въ разныхъ деталяхъ пѣнія; ему

нужно одно: не было бы оскорбляющих нравственное чувство мотивовъ и выходовъ при пѣніи, и шло бы оно болѣе или менѣе удовлетворительно. Но мнѣ привелось быть во храмѣ при вторичномъ пѣніи этого хора, когда я не совершалъ богослуженія, и потому я считаю возможнымъ и бесполезнымъ высказаться объ этомъ пѣніи и изложить, какое на меня лично произвело оно впечатлѣніе.

Прежде всего слѣдуетъ оговориться. Въ составъ этого любительскаго хора вошли лица, занимающія видное общественное положеніе, напр. г. инспекторъ нар. учил. В. К. Смиренномудровъ, г. податной инспекторъ М. И. Столбовъ и другіе любители и любительницы церковнаго пѣнія. Однакоже, несмотря на то, г. Шубинъ такъ серьезно относился къ подготовкѣ пѣнія, что для большинства ихъ спѣвки начались ещѣ далеко до половины поста, и продолжались каждый разъ не менѣе 3—4 часовъ. И выработано же было пѣніе истинно художественное! Отличительными качествами этого пѣнія вообще можно назвать: скромность, какая-то задумчивость, выразительность и одушевленность.

Пѣли они, партесно за литургію, „Елицы во Христа крестистесе“, „Херувимскую“ Аллеманова, „Милость мира“ Димитріева, „Ангель вопіяше“ Макарова, „Да воскреснетъ Богъ“ Бортиянскаго; „Отче нашъ“ простое. Все пѣніе было совершенно изящное, свободное отъ всякой искусственной виртуозности, вродѣ дрожанія голосовъ и т. н.; строй—это какъ дивный инструментъ подъ рукою артиста. Но какъ на выдающіеся моменты я бы указалъ на слѣдующее: въ пѣніи „Елицы“ конецъ „аллилуія“, выдержанное дискантами; оно какъ бы похищено отъ небожителей. Какъ будто бы самое простое сочетаніе звуковъ, но какую гармонію оно отражаетъ! Нельзя не отмѣтить также пѣніе „Ангель вопіяше“ и „Свѣтися“. Первое пѣлось соло—ангелоподобно; но когда ирмосъ „Свѣтися“ запѣлъ весь хоръ, то нельзя

было не восхищаться тѣмъ — какъ это каждый голосъ въ отдѣльности и весь хоръ вмѣстѣ выговаривали слова ясно, выразительно, энергично, но безъ рѣзкостей, и въ высшей степени одушевленно! Наконецъ — „Отче нашъ“; это весьма замѣчательно — спѣть самый простой, знакомый всѣмъ напѣвъ, едва не речитативъ и — такъ высока художественно! главную прелесть этого пѣнія едва ли не составляло то, что голоса какъ — то тихо-тихо, но ясно и одушевленно, какъ бы расходились между собою и снова сходились, такъ тихо или скромно, при весьма сильныхъ голосахъ, какъ будто пѣніе скорѣе чувствовалось, чѣмъ слышалось.

При такомъ пѣніи можно сознать вполне не только важное, но и великое значеніе церковнаго хора.

Благодареніе любителямъ, составившимъ таковой хоръ для великихъ дней Страстной седмицы и св. Пасхи, а еще болѣе — инициатору сего пѣнія, Н. Ал. Шубину, который, при своихъ служебныхъ обязанностяхъ, долженъ былъ много поработать, чтобы всѣ эти лица, хотя и обладающія глубокимъ музыкальнымъ чувствомъ и образованіемъ, могли бы такъ прекрасно выразить идею пѣснопѣній и такъ дружно слѣдовать руководству своего регента, артиста, понимающаго сущность и характеръ пѣснопѣній въ такіе торжественные и единственные моменты службы церкви православной, какъ послѣдніе дни Страстной седмицы и дни Св. Пасхи.

Могу присовокупить, что настоящимъ отзывомъ я никакъ не думалъ высказать похвалу этимъ добровольнымъ пѣвцамъ — любителямъ, а желалъ, повинуюсь правилу: „отъ избытка сердца уста говорятъ“, одного — сколько для меня возможно — констатировать то, что было и что подало много поводовъ къ восторгамъ.

Спасибо! Спасибо пѣвцамъ и ихъ инициатору Н. Ал. Шубину.

Протоіерей Малмыжскаго собора *Василій Люперсолюскій.*

„Миссіонерскій спутникъ“.

Ц. 1 руб. 30 коп. (въ переп. и съ пересылкой). Спб.
1903 г.

Подъ такимъ названіемъ въ началѣ текущаго года подъ редакцію редактора-издателя журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ В. М. Скворцова была издана „настольная, справочная книжка по расколо-сектовѣдѣнію и миссіонерству“.

Небольшая по формату (16 д. л.) и довольно объемистая по количеству листовъ (XII+738+86 стр.), книжка эта, по своему составу и содержанію, есть своего рода краткая энциклопедія по расколо-сектовѣдѣнію и руководство въ миссіонерской дѣятельности. Въ этомъ своемъ качествѣ она вполне оправдываетъ свое назначеніе быть „настольною, справочною книжкою“: всякій, интересующійся вопросами русскаго расколо-сектантства и полемической противъ него дѣятельности, найдетъ здѣсь во 1) краткое и ясное рѣшеніе занимающаго его вопроса и во 2) — указаніе, гдѣ онъ можетъ найти рѣшеніе этого вопроса и болѣе подробное и болѣе обстоятельное.

Настоящее изданіе редакціи „Миссіонерское Обозрѣніе“ не представляетъ изъ себя чего-либо совершенно новаго, невиданнаго въ нашей спеціальной литературѣ: оно уже второй опытъ редакціи въ данномъ направленіи. „Мисс. Спутн.“ — это второе, вновь пересмотрѣнное и значительно дополненное, изданіе Миссіонерскаго календаря за 1902 г. Понятно отсюда, что знакомые съ составомъ и содержаніемъ Календаря, болѣе, чѣмъ на половину, знакомы съ составомъ и содержаніемъ и „Мисс. Спутн.“ Однако, они встрѣтятъ здѣсь много и такого, чего не было въ первомъ: пять, наиболѣе существенныхъ, отдѣловъ „Мисс. Кал.“ въ „Мисс. Спутн.“ значительно расширены и дополнены, а три — составлены даже совершенно вновь.

Необходимость въ дѣлѣ изученія русскаго расколо-сектантства и пастырско-миссіонерской практики постоянныхъ справокъ по различнымъ, соприкосновеннымъ съ ними, вопросамъ, и прямое соотвѣтствіе этой необходимости содержанія „Мисс. Спутн.“ даютъ право считать эту книгу интересною и полезною для всякаго ревнителя православія вообще и для приходскаго пастыря—въ особенности.

Р. И.

Холуницкій заводъ.

6 мая сего 1903 г. состоялось собраніе членовъ церковно-приходскаго попечительства Троицкой церкви Холуницкаго завода для разсмотрѣнія и утвержденія отчета за 1902 годъ. Предсѣдателемъ попечительства прочитанъ „Отчетъ“, провѣренный предварительно выборными для ревизіи 3 членами попечительства. Изъ „Отчета“ видно, что приходъ попечительства равнялся съ остаткомъ отъ прошлаго года 2789 руб. 69 коп., расходъ 875 руб. 80 коп. и поступило остаткомъ къ 1 января 1903 года 1911 руб. 89 коп. Въ расходъ 1902 г. не вошли назначенные по смѣтѣ въ пособіе церковно-приходской школѣ 50 руб., которые будутъ показаны по отчету текущаго года. Определено: отчетъ утвердить и преосѣдателю попечительства А. И. Елышину и непремѣнному члену-казначею о. Павлу Мышкину выразить глубокую благодарность за ихъ труды на пользу церкви и попечительства.

Затѣмъ утвердить смѣту на 1903 г. въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На наемъ сторожей (половину суммы отъ попечительства):

При Троицкой церкви . . . . . 48 р.

— Кладбищенской . . . . . 45 р.

На наемъ квартиры для псаломщика до 5 р. въ мѣсяць	60 р.
Благотворительному обществу на выдачу пособій бѣднымъ	50 р.
Въ пособіе на содержаніе церковно-приходской школы	100 р.
На приѣмъ св. иконъ изъ Вятки (половина)	17 р. 50 к.
Выдать церковному старостѣ недоданныхъ по постановленію отъ января 1902 года на украшеніе церкви	100 р.
Священнику о. Павлу Мышкину въ вознагражденіе по отпечатанію имъ „историческаго описанія Троицкой Церкви“	75 р.
На усиленіе наружнаго ночного караула при Троицкой церкви по 2 руб. въ мѣсяць	24 р.
Непредвидѣнные расходы	30 р. 50 к.
Итого	550 р.

Нѣкоторыми изъ членовъ попечительства было заявлено о необходимости окраски стѣнъ внутри церкви и о наружномъ ея ремонтѣ, но большинство членовъ нашло, что при новой пристройкѣ стѣны еще не совсѣмъ просохли и замѣчается сырость, а потому рѣшено работу эту отложить до слѣдующаго лѣта.

Василій Ведерниковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

Сергій, Архимандритъ. — Подъ впечатлѣніями жизни — 60 к.

- Сергіевъ, прот., І. И. — Во славу Божию (новыя слова и поученія) . . . . . — 35 к.
- Макарій, Еп. Томскій — Бесѣды о христіанской жизни и воспитаніи . . . . . — 8 к.
- Михаиль, іером. — Значеніе общественнаго Богослуженія . . . . . — 10 к.
- Вольный рабъ. Разсказъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства . . . . . — 10 к.
- Сестра Фива. Разсказъ . . . . . — 15 к.
- Книга Божія. Мужи Ветхаго Завета (по Исааку Ульямсу) . . . . . — 30 к.
- Менстровъ о. М. — Въ защиту трезвости. Сборникъ поученій и статей . . . . . — 30 к.
- Побѣда трезвости. Изъ разсказовъ очевидца . . . . . — 5 к.
- Миссіонерскій Спутникъ. Настольная справочная книга по расколо-сектовѣдѣнію и миссіонерству, въ перепл. . . . . 1 р. 50 к.
- Цѣны съ пересылкою. Упаковка 10—20 коп.
-

Частное училище Анны Θεоктистовны Сиверцовой

и приготовительный классъ для поступленія въ первый классъ гимназіи, реальныхъ и городскихъ училищъ.

Подготов. къ спеціальн. испытан. на званіе учителя и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ.

Адресъ: Вятка, Пятницкая ул., собств. домъ

Спеціальний магазинъ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
М. И. КОРОВОВА.

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина.

Магазинъ имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ церковныя
серебряныя и апликаковыя вещи:

Иконы, плащаницы выносныя и на престольныя, сосуды съ
приборами, евангелія, апостолы, кресты на престольныя и водо-
святныя, кадила, ковчеги, дароносицы, хоругви, вѣнцы, опд-
свѣчники, паникадила, лампы, чаши водосвятныя, купели,
блюда, фонари походные, кресты за престольныя, воздухи.

Готовы священническія и діаконыя облаченія и другіе
многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

СОДЕРЖАНИЕ:—Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Бо-
гослова.—Крестные ходы въ Вятской епархіи.—† Н. В. Авраамовъ
(некрологъ).—Хроника.—Пѣніе хора любителей въ Малмыжскомъ соборѣ.
—Миссіонерскій Слутникъ.—Холуницкій заводъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Израилевъ.

Редакторъ, преподаватель Александръ Одоевъ.

Дозволено цензурою. Вятка, 28 мая 1903 г.

Цензоръ Протоіерей Николай Кувшинскій.